„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

ДВУХНЕДЕЛЬ Й ЖУРНАЛ

16

ПИОНЕР

Значек работы худ. Чехонина.

Значек работы худ. Чехонина.

Ребята!

Центральное Бюро детской коммунистической организации поручило Ассоциации Художников Революционной России (АХРР) устроить конкурс (соревнование) на лучший пионерский значек.

Из всех присланных образцов Бюро АХРР выбрало пять лучших работы художников: ЧЕХОНИНА, МАДОРОВА и ИВАНОВА.

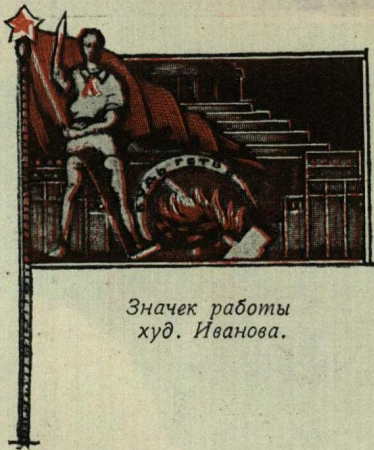
Для того, чтобы помочь Центральному Бюро выбрать наиболее подходящий значек, присылайте, ребята, ваши мнения о значках.

Какой по-Вашему самый лучший?

Отзывы о значках присылайте в редакцию „ПИОНЕР“.

Ребята! Ваше мнение будет решающим.

Центральное Бюро.

Значек работы худ. Иванова.

Значек работы худ. Мадорова.

Значек работы худ. Мадорова 2-го.

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На 12 м.—5 р. 60 к.
„ 6 „ —2 „ 95 „
„ 3 „ —1 „ 55 „
„ 1 „ — „ 60 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Н. Площ. 6/7, Из-во „Молодая Гвардия“

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА (ПРИ ЦК РЛКСМ) И НАРКОМПРОСА

№ 16 30 августа 1925 г.

11-й Международный Юношеский День

Календарь показывает первые числа сентября. В эти дни мы празднуем Международную Детскую неделю и Международный Юношеский день. Повсюду — в городах и в деревнях—в эти дни выйдут на улицы веселые колонны рабочей и крестьянской молодежи.

Десять лет тому назад был проведен первый юношеский день 3-го октября 1915 года. Под красными знаменами в первый юношеский день всего вышло на улицы СТО ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ революционной молодежи. На знаменах молодежи горели лозунги: „Мы против всяких войн. Мы — за мир, за разоружение“. Рабочая молодежь тогда думала, что если воткнуть штыки в землю,—никаких войн богачам затеять не удастся.

Только в 1917 году, благодаря работе тов. ЛЕНИНА, на знаменах юношеского дня появились новые лозунги: „Чтобы победить капиталистов, надо с ними бороться. Не втыкать штыки в землю надо,—а еще крепче держать их и повернуть против богачей“.

Слова тов. ЛЕНИНА хорошо поняли рабочие и крестьяне бывшей царской России.

Со времени первого юношеского дня прошло десять лет.

За десять лет шестая часть суши на земном шаре покрылась красным цветом. Возник Советский Союз. Он стоит неприступной скалой, о которую разбиваются все корабли капиталистов.

Под руководством ЛЕНИНА выросла многомиллионная армия пролетарской революции—Коммунистический Интернационал.

Рабочие Запада особенно внимательно следят сейчас за нашей работой. К нам приезжают сейчас делегации—посмотреть и поучиться—как надо строить новую жизнь без богачей.

И каждый юношеский день все ближе продвигает конец старому миру гнета и насилия.

Под гулкий грохот барабанов, под звенящие звуки оркестров 6 сентября в 11-й Международный Юношеский день будет гордо шагать рядом со значком „КИМ“ — значок „Будь готов“. А кругом победно шуметь будет лес красных знамен.

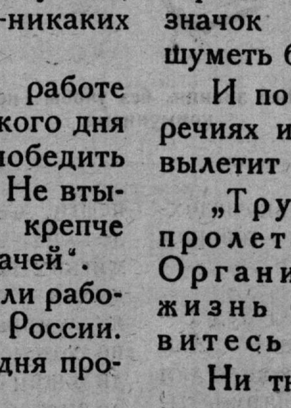
И по всему шару земному на разных наречиях из сотен тысяч и миллионов глоток вылетит один горячий призыв:

„Трудящаяся молодежь и все пролетарские дети, соединяйтесь! Организуйтесь на борьбу за новую жизнь без царей и богачей. Становитесь под алые знамена КИМ'а“.

Ни тюрьмы, ни границы, ни жандармы не остановят этого призыва. Громовым эхом пронесется клич к об'единению по всем странам, ближе придвинется к нам последний и решительный бой с капиталом.

А. Волков

Крепи связь с пионера

ми Запада и Востока!

Лев Гумилевский *Рис. И. Дубасова*

СЕНЬКА УЖ

(Продолжение)

ГЛАВА ПЯТАЯ,

угрожающая Сеньке тяжелыми последствиями

КОГДА Сеньку впервые привели в чесальную, от шума и пыли у него закружилась голова. Та самая пенька, которую он мял дома, которую скупал у мужиков дядя Василий, лежала грудами в длинном полутемном сарае, называвшемся чесальной. Здесь, плохо освещенные маленькими запыленными окнами, в длинный ряд усаживались бабы перед гребешками с сверкающими стальными зубьями. Сенька приносил им охапки пеньки, бабы чесали пеньку на гребешках. Над гребешками взвилась столбом искрящаяся пыль. С них на руки, на колени бабы падала оставшаяся от чески пакля, ее нужно было отбрасывать в одну сторону, вычесанную же пеньку в другую. Эта ческа лежала подле баб пышными прядями серых волокон, ее охапками подбирал Сенька и сносил в кучу в один угол.

В чесальной было трудно дышать от пыли, забивавшейся в нос, рот, глаза и уши. Сенька иногда выбегал наружу, чтобы дыхнуть свежим воздухом, но всякий раз где-то во дворе случался дядя, который орал на него:

— Что, аль работы мало? Ступай!

— Только вздохну! — говорил Сенька.

— Обед будет — вздохнешь! Аль ночи тебе мало для отдыха! Дармоеды! Лодыри!

Сенька мчался назад. Возле работниц лежали грудами пакля и ческа. Сенька хватал их охапками, сносил в кучи по углам, дышал едкою пылью, кашлял, плевался, протирал глаза пыльными руками и они начинали саднить и болеть.

Ческу вязали потом в большие тюки. Тюки складывали в сараях ненадолго. За ними на лодках приезжали из Ржева прядильщики, ческу грузили в лодки, увозили.

Паклю же вывозили на базар, там ее разбирали мужики конопатить избы, лодки, барки.

Рабочих было у дяди Василия мало. Сенька же не имел постоянной работы, оттого на него валили всякую лишнюю работу. Тетка заставляла нянчиться с детьми, стряпуха посылала за водою, дядя тыкал толстым пальцем, окованным золотым, как обруч, кольцом на одно и другое, и третье. Сенька таскал на спине тяжелые тюки чески, Сенька помогал грузить их в лодки, Сенька навьючивал паклю на возы, отправлявшиеся на базар, Сенька стал необходимейшей принадлежностью чесальной, кухни, складов, всего хозяйства дяди.

Зимою Сенька стал кашлять кровью, а весной уже глаза у него ввалились, голова кружилась. Старый прядильщик-кустарь из Ржева, забиравший небольшую партию чески, погрузив тюки в лодку, усадил Сеньку рядом с собой, сказал:

— А ведь ты, паренек, этак долго не выживешь!

— Чтой-то? — испугался Сенька.

С Волги тянуло влажной свежестью, грустным запахом смолы и нефти, Сенька сидел на лодке на мягких тюках, отдыхал в свежести, и умирать ему не хотелось. Прядильщик задумчиво смотрел на него и говорил:

— В чесальных и взрослые-то люди выживают недолго, а тебе никак не выжить. Пыль, духота, в пыли вся работа, целый день. Трудно! Уж лучше тебе где-нибудь в прядильной работать, веревку сучить легче, а то колесником — ко-

...ЛОЗУНГИ...

Без знания, без учобы — нет коммунизма.

...5-ой...

Помогай пионерам Запада и Востока.

...МЕЖДУНАРОДНОЙ...

Крепи связь с деревней.

лесо вертеть! И воздуху больше и пыли нету и спину под тюками не гнуть! Жалко мне тебя!

Сенька закашлялся, отер губы, сполоснул в воде, перегнувшись через борт, ладонь с каплей крови и ничего не сказал.

— Что, аль итти тебе некуда?—допрашивал старик,—аль дядя не пустит?

— Как он не пустит,—сказал Сенька,—я к нему своей волей пришел.

— Так что же? Некуда итти?

— Некуда!—потупился Сенька.

Старик подумал, пожевал губами, сказал:

— Нужен колесник мне, поедем ко мне, пожалуй!

— Возьмите, дяденька!—взмолился Сенька,— Некуда мне деться! А от дяди я уж сколько раз бежать собирался...

Прядильщик думал недолго, кивнул головою:

— Ну, едем! Пойди отпрашивайся у дяди, завтра чуть свет тронемся. А ночевать на лодку приходи, как проснемся так и пойдем...

Сенька улыбнулся, закашлялся и умчался домой. Старик долго смотрел ему вслед, качая головою.

Дядя Василий сидел на резном крыльце. Сенька подскочил к нему, сказал почтительно:

— Пожалуйте, дяденька, мне расчет!

Дядя посмотрел на Сеньку, потом понял, насупился и вдруг заорал так, что Сенька отшатнулся.

— Чего тебе? Что ты сказал?

— Расчет прошу, дяденька!

— А я тебя нанимал, лодыря? Ты ко мне от биржы труда пришел, что-ли, дармоед? Я тебя христаради кормил, а ты мне, гадина, такие слова...

— Я у вас работал, дяденька...

— А я тебя не кормил, не поил? Сапожонки тебе не справил? Рубаха на тебе чья?

Сенька посмотрел на дядю, оглянулся по двору, взглянул на голубое небо—заступиться было некому. Он опустил голову, прошел в кухню, забрал свою шапчонку и теплый пиджачок, сунул краюху хлеба в карман и пошел прочь.

— Куда ты?—заорал дядя.

— Нехорошо, дяденька, прощайте! Ну, да и я теперь умней вперед буду!

— Постой, лодырь!—кричал дядя вслед,—постой! Ты толком, говори, куда ты идешь? Чем недоволен?

Сенька шел к калитке, не останавливаясь.

— Жалованье положу!—кричал дядя вдогонку,—хочешь, жалованья положу?

Сенька оглянулся, посмотрел на дядю, сказал:

— Ученый я! — Прощайте, дяденька!

Дядя еще долго кричал вслед. Сенька, не слушая, спустился по бережку к лодке, старик встретил его улыбаясь:

— Что за крик там у вас?

Сенька рассказал. Старик сказал серьезно:

— У меня тебе будет и жалованье и что полагается. А только тебе будет лучше, как у меня обучишься, поступить на большую фабрику... Там и союз и закон и штраховка, а у нас ничего этого нету. У нас, как к мужику кулаку в лапы попал, то пропал, дескать, родственники работают—нечего тут и говорить!

Сенька молчал. Старик посмотрел на него, качая головою:

— В деревню бы тебе!

Ночью лежал Сенька на мягких тюках, думал о деревне, о матери, об Ольке. Хотелось ему написать письмо в деревню и пожалел он, что не научили его ни читать, ни писать. С Волги веяло влажной свежестью, Сенька воткнулся поглубже в тюки, прикрылся парусом, согрелся, стал засыпать. И засыпая думал он, как вернется в деревню другим человеком, большим и хорошим, заведет свое хозяйство, возьмет в дом Ольку, откроет большую просторную чесальную. Будут там сами мужики зимами артелью работать, друг друга не обижая, чтобы не продавать за бесценок пеньку в Карачево, а самим чесать, а может быть самим зимами в такой же артельной прядильной и веревки прясть.

И приснились ему в ночь все пеленовские мужики, богатые и сытые, ему кланявшиеся и его, Сеньку Ужа за науку благодарившие.

...ДЕТСКОЙ...

Будь ближе к неорганизованным массам.

...НЕДЕЛИ...

Пионер должен быть здоров.

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

в которой исполняются некоторые Сенькины мечты

Утром, чуть свет, как только подул свежий ветер, прядильщик поднял на лодке парус. Сенька проснулся, как только оттолкнул прядильщик лодку и пустил ее по средине неширокой здесь реки.

Ветер дул настойчиво, парус упруго надулся, белые барашки

пошли из под носа. Прядильщик сел на кормовое весло, весело посматривая в зеленую даль воды, леса и лугов.

Солнце грело по весеннему тепло и нежно. Ветер сдувал с лица зной сна. Сенька почуял в руках силу и в груди необычайную легкость.

— А хорошо тут!—сказал он.

— Еще-б нехорошо! — ответил старик,—шестой десяток живу я на Волге, да лет тридцать вот уже вожу ческу отсюда, а каждое утро, как натяну парус, так словно крылья приrастут! И воздух тут легкий—тебе нужней всего!

Ветер дул попутно весь день. В сумерки блеснули в туманной волжской дали вызолоченные главы множества ветхих ржевских церквей. Лодка прошла рекою между двух частей города, разделенных рекой пополам. Стали у берега на окраине города, лодку приковали на замок, в сумерки же ческу успели погрузить на лошадь и свезти на прядильную. Утром Сенька стал на работу.

Прядильная помещалась за избой прядильщика, на открытом воздухе, едва прикрытая насесом. Стен не было вовсе, навес держался на шести столбах. Под навесом стояли на столбах четыре колеса, похожие на колодезные. От колеса спускались веревки, которые приводили в движение доску с крючьями. Когда Сенька взялся вертеть колесо, крючья стали кружиться очень быстро.

Сенька с любопытством смотрел на прядильщиков. Их было четверо, каждый брал папушку чески, ловко прикручивал ее к поясу, так что папуша держалась на животе. Выдернув несколько волокон из папуши, он скручивал пальцами толстую нитку, нацеплял ее на крючок и шел пятясь задом, помогая волокнам чески вытягиваться из папуши. Волокна цепляясь друг за друга тянулись из папуши с живота бесконечной ниткой, которую в это время крутили крючки, вращаемые сенькиным колесом.

Сенька вспомнил, что так же ребята сучили лески из суровых ниток для удочек, опять подумал о деревне, об Ольке:

— Выучиться бы мне, да Ольке, да дома так веревки прясть...

Прядильщики, пятясь задом, страшно быстро, минут в пять выпускали нитку сажен в тридцать, как позволяла длина навеса. Вытянув нитку они зацепляли ее в конце на приколе, возвращались назад, снимали другой конец ее с крутившегося крюка, зацепляли за прикол, стоявший подле колеса и брали новую папушку, вели новую нить.

Сенька вертел колесо до обеда. К обеду, как тонкие струны, сотни ниток были натянуты на приколах. После обеда старый прядильщик кивнул Сеньке головой, усмехнулся:

— Смотришь ты, да думаешь—какие же это веревки? А вот теперь смотри—спускать будем.

Спускал веревки сам старик. Делал он это с чудесной ловкостью. Он принес чурку с шестью просверленными в ней дырочками, вдел у прикола в каждую дырочку по накрученной нитке, завязал шесть в один узел и пошел назад. Накрученные нитки ползли сквозь чурку, за чуркой они свивались все в один толстый жгут, падавший на землю той самой веревкой, которую Сенька покупал на вожжи.

Дядя еще долго кричал ему вслед.

Прядильщик посмотрел на Сеньку:

— Видал? Это вот вожжевку мы нынче прядем, в шесть ниток. На тяжи идет тяжевка—ту делаем в десять, в двенадцать ниток. А вот тут из Москвы заказчик приезжал требовал упаковочной и сахарника—так та легко делается в две нитки. Вот приглядывайся, да учись — потом сам прясть будешь. Ты парень ловкий.

Сенька присматривался недолго, через неделю он сам спускал сеннуху в три нитки, а через месяц уже сам ходил с папушей на животе и прял нитки, удивляясь, что хитрости в деле большой нет, но сноровки и ловкости нужно много.

На старых, опытных и до чудесного ловких прядильщиков смотрел он с завистью, разговаривал с ними вечерами почтительно и старался каждому услужить.

Прядильщики же охотно разговаривали с Сенькой на отдыхе. Они покуривали цыгарки с вонючей махоркой, отплевывались и ворчали:

— Какая у нас кустарей работа. Вот фабрика тут у нас есть, там канаты сучат. Канат в Питер идет, там смолят, перекручивают да и заграницу везут. Этот товар работать приятно, не то что упаковочную эту. Упаковочная на один час жива—завязали барыне в Москве покупочку, она домой пришла, покупочку развернула, упаковочку нашу выкинула... А канат в речном и морском деле—главная спица в колеснице, канат работать лестно!

Ал. Жаров

НЕДЕЛЯ БУДУЩЕГО

Нынче песни звончей зазвенели,
Зазвенели, как никогда.
Мы встречаем нашу „неделю“,
За которой
Стоят года!

В этой шумной, веселой встрече
Дети фабрик и деревень!
Новой радостью будет отмечен
Новый час
И новый день!

Радость эта засветит маем
В наших глаз голубой глубине,
Мы с сердечным волненьем узнаем
О победе в другой стране.

Мы узнаем, что звонкая радость,
В эти дни осенившая нас,
Зазвенела по новым отрядам,
По далеким краям пронеслась.

Песни наши за морем услышат
И в заморских больших городах.
Сколько новых сестер и братишек
В пионерских прибудет рядах!

Мы приветствуем издалека
Поступь брата и песню сестры.
В эти дни будут ярче—востока
Разгорающиеся костры!..

Посмотрите:
Кострами зардели
Флаги—не увидать древка...
Мы встречаем нашу „неделю“,
За которой стоят
Века!

— Без вожжей мужику тоже не прожить!—сказал Сенька, думая о деревне,—а без хлеба в море не уплывешь!

Прядильщики подмигивали друг другу:

— А не дурак паренек!

— Тебе бы учиться, Семен, надо!—сказал ему молодой и серьезный прядильщик,—нешто без грамоты можно жить! Ведь тебе, чай, годов тринадцать уж есть?

— Четырнадцатый!—смутился Сенька.

— То-то и есть, что четырнадцатый,—укоризненно покачал головой прядильщик,—надо за тебя взяться! Погоди, я возьмусь за тебя!

Сенька вздохнул только в ответ. Но прядильщик на другой же день отвел Сеньку в школу, записал на вечерние занятия и наказал строго:

— Ну, учись! Цепляйся, брат, за грамоту, за товарищей! Без грамоты человеком настоящим не будешь!

Сенька только и сказал в ответ:

— Спасибо, Петра Иванович! Я выучусь!

Прядильщик посмотрел в сверкнувшие сенькины глаза и поверил, что Сенька выучится.

Была поздняя осень. Мороз ударил враз, лужи подсохли, раз'езженные колеи замерзли кочками, но ходить было легко по жесткой дороге. Сенька, прячась от собак, каждый вечер после работы бегал в школу, а за работой вспоминал все, что слыхал вечером, и цеплялся за грамоту с такой же храбростью, как за работу у дяди Василия.

■ ■ ■ ■ ■

Б. БОБКИНС.

ПРОПЕЛЛЕР

(ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ)

иллюстрации В. Сутеева

(РАССКАЗ)

1.

Чиновник долго и внимательно осматривал чемодан, мысленно запоминал разнообразные формы осматриваемых вещей, мысленно же нумеровал их и аккуратно укладывал их в своем мозгу. Череп у чиновника был узкий и плоский, и потому там вскоре стало тесно, впихнуть что-либо еще было невозможно. Впрочем уложилось почти все. Остался только маленький сверток, который лежал на дне чемодана. Чиновник скосил свои и без того косые глаза налево так, что казалось, будто он смотрит из левого уха и, решив не запоминать такую по виду неважную вещь, все же, ради торжества порядка и законности, вынул из ящика шило и проткнул им сверток в разных направлениях несколько раз.

Это были первые раны, полученные боевым знаменем от вражеской руки.

В Германии уважают частную собственность, хотя это относится главным образом к крупной собственности: к банку, к заводу, к двенадцатиэтажному дому. Владельцев таких вещей в Германии ужасно уважают. Но это уважение совсем не распространяется на владельцев плохеньких чемоданов, приезжающих к тому же из Советской России.

Владелец чемодана покосился немного на расправу со своей вещью, но ничего не сказал. Хуже будет, подумал он, успокаивая этим свое желание поставить фонари под обоими глазами чиновника.

Покончив с таможенным осмотром, владелец чемодана сел в поезд, идущий на запад, положил чемодан на полку и, так как был вечер, постарался уснуть.

Пока наш новый знакомый и его чемодан мирно покоятся: один—лежа на полке, другой—сидя на скамье,—мы можем рассмотреть их обоих поближе.

Содержание первого запечатлено почти целиком (кроме проткнутого шилом свертка) в небольшой голове чиновника. Стоит ли нам продолжать осмотр вновь. О свертке же речь будет впереди.

Второй же был Фридрих Кнорке, по прозванию Фриц Ловкач, двадцати лет, комсомолец, бывший в гостях у своих ребят по ту сторону границы и возвращавшийся домой.

Он проткнул шилом сверток несколько раз.

Фриц Ловкач спит; знамя, принявшее боевое крещение, отдыхает. Поезд несется сквозь черную ночь с грохотом и треском, визжа на стрелках, и крепкой грудью прорывает нависшие над Германией туманы и красное знамя мчит к Берлину.

2.

Ничего неприятней нет—жить летом в большом, каменном городе. Только утро, а солнце уже невыносимо,—плавится асфальт, и ваши ботинки, сапоги, туфли и сандалии оставляют на всегда твердом тротуаре знаки, понятные и приятные следопыту и сыщику, но неприятные вам.

На большой площади перед вокзалом Цоо два человека, маленький и большой.

У большого короткое имя; его зовут Швейнфус—что значит—свиная нога; он шуцман и очень толст.

Маленького зовут Карл-Роза-Карл Владимир—Макс-Кнорке-Пропеллер. Собственно, так его не зовут, но сам он себя неизменно называет: Карл в честь Карла Маркса, Роза—в честь Розы Люксембург, опять Карл—в честь Либкнехта, Владимир—в память Ленина. Макс—имя от рождения, Кнорке—родовая фамилия и Пропеллер—прозвище.

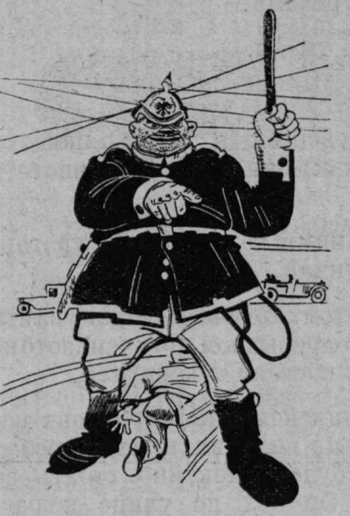
Вот и все, а говорят, что длинные имена—привилегия баронов и графов. Как видите, пролетарий может иметь четыре лучших в мире имени: одно свое, родовую фамилию и почетное прозвище Пропеллер—за быстроту, за ловкость, за храбрость, за находчивость.

А Пропеллер—настоящий пролетарий.

Его отец—рабочий механического завода, а родной брат, Фриц Кнорке—комсомолец, двадцати лет и его он ждет на привокзальной площади в жаркое августовское утро. Он ждет родного брата, который везет подарок не от родных, но от самых близких в мире братьев... Нет, от самых родных в мире братьев из далекой Москвы.

Пропеллер стоял на площади и на площади стоял Швейнфус-Свиная нога.

Поезд пришел. Сопя и хрипя, он полминуты выбрасывал из своих боков

Он нырнул сквозь широко расставленные шуцмановы ноги.

пассажиров, чтобы в следующие полминуты проглотить новых и мчаться дальше.

Одной минуты достаточно, и вот уже два шпитцеля в гороховых пальто ведут господина Фридриха Кнорке по подозрению в государственной измене, ведут, чтобы семь тысяч первым приписать его к длинному списку томящихся и ждущих освобождения заключенных бойцов и вождей.

Это случилось очень просто и очень быстро. У Фрица ничего не спрашивали, даже фамилии. Пока спрашивают про фамилию, можно великолепно удрать. И сыщики это знают лучше, чем кто-либо другой.

Фриц искал глазами брата. Он увидел рядом с зеленым шуцманом серую фигурку мальчика. У Пропеллера глаз быстр и зорок, и Фриц не сомневался, что брат его заметит. Так и есть.

— У меня нет никакого оружия, уверяю вас, и мне очень хочется курить; если уважаемые господа ничего не имеют против, я попрошу их заглянуть в мой чемодан и вынуть оттуда пачку табаку. Она лежит на дне. Я, видите ли, попал в вагон для некурящих.

— Я думаю, вы не откажетесь от настоящей турецкой папиросы.

Шпики переглянулись.

— Хорошо,—сказал один из них,—мы вам дадим табак.

Цепкие руки сыщика полезли в чемодан и вытащили сверток.

— Вы очень любезны,—поблагодарил Фриц.

Пропеллер был близко.

— Лови!—крикнул Фриц, и сверток попал в руки Пропеллера.

Шпики растерялись, но крепче ухватились за Фрица. Тот улыбнулся. Пропеллер был далеко.

— Не обращайте внимания на это маленькое приключение, господа. Идемте.

Что им оставалось делать? Они выругались и пошли дальше. Фриц знал, что они будут молчать. Кому охота прослыть дураком и ротозеем.

3.

Толпа била сильной струей из всегда настежь открытых дверей вокзала и растекалась на гладкой ладони площади. Юркий, как маленькая рыбка, которую вы поймали рукой у берега и которая вместе с вытекающей водой, исчезает из крепко зажатых пальцев, юркий и незаметный Пропеллер выскользнул из толпы и побежал он, пружиня мускулы на много бегавших ногах.

Обычно он бегал, размахивая руками, теперь он прижал сверток к груди и бежал, пригнувшись к земле и широко расставляя ноги. Почему-то это называлось—бегать по-американски.

Площадь была велика, и Пропеллер был уже на ее середине.

Даже заплывший жиром глаз имеет некоторое поле зрения. В поле зрения Свиной Ноги попали ноги и руки Карла—Розы — Карла—Владимира — Макса — Кнорке — Пропеллера.

Увидев ноги Пропеллера, шуцманова душа бросилась за ним, не дожидаясь тяжелого тела. Душой Швейнфус был далеко впереди, когда тело его лениво потянулось к велосипеду, грузно взвалилось на него и поехало, вертя педали.

Шуцман Швейнфус соображал туго. Увидя руки, прижимавшие сверток к груди, он сообразил, что это вор и потому сел на велосипед, а севши и сопоставивши руки, ноги и часть туловища, он вспомнил, что это один из маленьких Шпартакистов *), за которыми он часто гнался и которые всегда удирали. Кончив думать, Свиная нога сильней заработал педалями

Улица была прямая, широкая и неслась, как полноводная река. Пропеллер умерил быстроту, он не предполагал, что за ним погоня. Он бежал, по привычке прошмыгивая между прохожими. Он нарочно бежал по людной улице, чтобы меньше обращать на себя внимания.

Свиная нога на велосипеде скоро нагнал мальчика, но, не обогнав его, шуцман не хотел поднимать тревоги. Предусмотрительно заехав далеко вперед, Свиная нога поставил велосипед у столба, зная, что никто не будет покушаться на святость полицейского добра. Потом шуцман оправил зеленый форменный сюртук и медленно пошел против течения по правой стороне тротуара. Рассчитав, что Пропеллер уже близко, он прошел на середину тротуара широко расставил ноги, поднял вверх правую руку и громко воскликнул — «Halt!». т.-е.—Стой!

— Весь тротуар остановился, и все прохожие стали, как вкопанные, перед поднятой рукой Свиной Ноги.

Пропеллер очутился перед шуцманом и остановился, думая, что нужно переждать выезжающий из ворот автомобиль.

«Надо почистить, подумал шуцман и поставил ногу на ящик».

*) Спартаковцев.

Но, узнав шуцмана, нырнул сквозь широко расставленные шуцманские толстые ноги, манившие, как раскрытые ворота.

За этими воротами было пустое пространство от ушедшей, не остановленной шуцманом, публики. Пропеллер быстро помчался по этому пространству, увидел велосипед, вскочил на него, слыша за собой шум и свист надвигающейся погони.

Пропеллер вскочил на полицейский велосипед; он был велик, и ноги еле достигали педалей, но Пропеллер все же двигался довольно быстро.

Свернув в ближайшую улицу, Пропеллер спрыгнул с велосипеда, подтолкнул его сзади рукой и пустил катиться без седока.

— Это страшный преступник, господа,—на ходу убеждал публику Свиная Нога,—он совершил два уголовных, одно политическое преступление и много всяких других.

— Давайте поймаем его—это будет великое дело.

— Давайте,—сказала публика.

И не успел шуцман оглянуться, как кругом никого не осталось.

Вся публика разбежалась. Но за преступником ли?

— Скорее всего нет,—подумал шуцман. И пыхтя, как сто паровозов, неуклонно и самоотверженно двинулся вперед.

Маленький Пропеллер увидел своего старого приятеля Вилли—чистильщика. Тот сидел за своим ящиком и за неимением настоящих ботинок усердно чистил деревянную подножку так, что та блестела, как может блистать только хорошо полированное дерево.

Вилли был беспартийный, но он был преданным другом Пропеллера.

— Сбрасывай куртку и шапку, Вилли,—сказал Пропеллер,—друг в опасности.

— Всегда готов, — сказал Вилли, — и, сбросив куртку, остался в одних штанах без рубашки, что по немецким обычаям очень неприлично.

Пропеллер быстро помчался.

Ребята поменялись куртками.

— Теперь беги, будто ты—я.

Вилли побежал.

Пропеллер спрятал сверток в ящик, измазал ваксой лицо и начал, как Вилли, яросто чистить подножку.

Где-то недалеко над ним, как буйный ураган, промчался геройский шуцман.

Он скрылся за поворотом. Но разве можно найти крохотную песчинку в непрерывном могучем потоке людей. Шуцман постоял, постоял и вернулся.

Он решил, что его полицейская карьера кончена. Завтра он выписывается из полиции и на сбережения открывает лавочку, будет спокойно стоять за прилавком и пить пиво. Он шел по улице и рассуждал. Ему очень пойдет штатское платье, он купит цилиндр, который будет блестеть, как зеркало. Конец собачьей жизни.

Он уныло посмотрел на свои ботинки, они запылились во время этой бешеной погони.

— Надо почистить, — подумал шуцман, и поставил ногу на ящик.

Для чистильщика сапог физиономия человека—это его ботинки. Поэтому Пропеллер не смотрел вверх и не узнал Свиной Ноги.

— Как старается мальчишка,—подумал Швейнфус,—а все потому, что я—господин шуцман.

И ему на минуту стало жалко своей службы, своего зеленого сюртука и самого себя.

А Пропеллер действительно, казалось, втирал весь свой пыл и всю силу своих мускулов вместе с патентованной ваксой в ботинки своего врага.

Он работал пятью различными щетками. В своем увлечении новой работой беспрестанно выдвигал ящик с инструментами, тот ящик, где лежал его драгоценный сверток. Бумага на нем прорвалась и в нескольких местах сквозь дырки виднелось красное сукно.

Может быть все сошло бы благополучно, если-б Пропеллер чистил не так долго. Когда человека крепко держат за ногу, ему не остается делать ничего другого, как смотреть по сторонам: направо, налево, вверх, вниз, вперед и назад.

Наш шуцман не был исключением и тоже смотрел почти по всем направлениям. Не удавалось ему только смотреть назад.

Взгляд шуцмана упал на раскрытый ящик, на прорванный сверток, и сразу в его мозгу встала вся неудачная погоня.

— Это он!—мысленно вскричал шуцман.—Это он и его проклятый сверток. Но на что мне нужен живой мальчишка, будь он трижды проклят; мне нужно во что бы то ни стало пригвоздить вещественное доказательство.

И он полез в карман, будто бы для расплаты с мальчиком, нащупал большой перочинный нож и в кармане раскрыл его, что было очень трудно сделать. Потом он вынул нож из кармана и занес над Пропеллером его остро отточенное лезвее...

Секунда, и это лезвее вонзилось в сверток и пригвоздило его к ящику.

Это была вторая рана, полученная боевым знаменем от вражеской уки.

В следующую секунду перед глазами Швейнфуса не было ни свертка, ни мальчишки, ни перочинного ножа. Все это убегало от него навсегда на испытанных, быстрых ногах Пропеллера.

Ах, мой нож, мой прекрасный перочинный нож! — восклицал опозоренный и ограбленный шуцман... —

— Я не хочу почета и преданности. Возвратите мне мой нож, и я завтра же буду стоять за прилавком и пить пенистое мюнхенское пиво.

Но делать нечего; Швейнфус решительно взял под мышку ящик чистильщика Вилли и пошел искать казенный велосипед.

Ящик, пять щеток и вакса безвозвратно пропали, но разве это не стоит спасенного знамени и хорошего перочинного ножа?

Пыхтя, как сто паровозов, он самоотверженно двинулся вперед.

4.

Вечер наступил теплый и влажный. Заря еще догорала на западе; а на улицах уже один за другим зажигались громадные фонари, освещались гигантские зеркальные витрины, и на темнеющем небе появлялись великолепные световые рекламы.

Город начал шуметь по-иному. Утихли деловая сутолока и горячка. Лучший вечер в мире опускался на огромные дома, на залитые гладким асфальтом улицы, на разряженных людей, которые жили чужим трудом.

В душной, маленькой комнате с завешенными тряпьем окнами собралось около двух десятков ребят. Они склонились над листом бумаги и жадно ловили каждое слово Пропеллера.

Пропеллер читал:

«Дорогие товарищи, германские юные пионеры! Мы, русские пионеры, шлем вам горячий братский привет. Вы еще не свободны, как мы, над вами еще висит гнет вашей буржуазии. Мы знаем, как вам трудно работать и учиться. В международную детскую неделю, которая служит об'единению ребят всего мира, мы посылаем вам красное знамя. Оно будет напоминать вам о том, что далеко от вас в советской стране живут ваши братья, которые всегда готовы помочь вам в трудную минуту; будьте готовы!

«Immer bereit!»—«Всегда готовы!»—раздалось в ответ. Пропеллер развернул знамя.

На следующий день была демонстрация. Под неровные звуки горна, барабана и двух флейт мерно покачивалось красное с золотом знамя в заслуживших его руках Карла-Розы-Карла-Владимира-Макса-Кнорке-Пропеллера.

■ ■ ■

НАШИ БРАТЬЯ

Французские пионеры.

Письмо детей политических заключенных

ОРГАНИЗАЦИИ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

(Москва, Россия)

ДОРОГИЕ ЮНЫЕ ТОВАРИЩИ!

Мы недавно провели три месяца в детском доме в Воржведе, над которым вы так сердечно приняли шефство. В Воржведе нас окружили такой любовью, что мы ежедневно вспоминали вас с благодарностью, потому что только благодаря вам мы встретили такой прием.

Мой отец в каторжной тюрьме в Вольдгейме, а мать — в тюрьме Альтенбурга — оба за политические преступления. В таком же положении родители и других детей. Если бы не ваша помощь, если-бы не существование МОПР'а, мы точно также погибли бы в нужде, как тысячи детей немецких пролетариев.

У нас в Германии родителей коммунистов сажают в каторжные тюрьмы, а дети попадают в притоны для нищих.

Знаете ли вы, что это за дома?

Нам кажется, что вам это трудно себе представить, потому что таких заведений нет в свободной коммунистической России. В этих заведениях всегда холодно и темно. Голодом и побоями из детей пытаются изгнать те идеи, за которые страдают наши родители. Многие из детей умирают в раннем возрасте. Это ужасное место, куда фашистское правительство швыряет малышей. Только ваша помощь и помощь наших здешних друзей уберегли нас от этой печальной участи. Юные спартаковцы посылают вам с рудничных гор несколько карточек и дают вам слово, что они постараются стать похожими на своих русских братьев для того, чтобы в будущем принять участие в завершении дела своих родителей.

Вы образец, которому мы будем следовать. Еслибы мы могли когда-нибудь увидеться и поговорить с вами; мы знаем, что это невозможно; но нас об'единяет незримый союз МОПР'а—бессмертного мирового единства рабочих. Мы даем слово вам, что мы употребим все силы на то, чтобы помочь вырвать из рук классового суда его жертвы.

Чехо-Словацкие пионеры с комсомольцами идут за город.

Мы гордимся нашими родителями. Мы гордимся нашими русскими товарищами. Мы гордимся нашим будущим.

Дети политических заключенных.

Ирмгарт Мейер, Рауль Шрейбер, Герда Лет, Герберт Рихтер, Ганс Эберсбергер, Эрика Зигерт, Зигерт Рузи.

Шютценштр.. 25, Хемниц В. С.

Пожалуйста, пишите нам.

В АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ

Школьники одной из школ Дромбелэ Вали (Канада, Америка) протестовали против пения патриотических песен и отказались отдать салют национальному флагу, несмотря на приказание учителя. Было это так.

Когда учитель вызвал Джона Суедиш, 11 лет, члена детской коммунистической организации при Канадском комсомоле, он отказался петь патриотический гимн «О, Канада!», написанный на классной доске, и затеял спор с учителем. Тогда учитель велел

НА ЗАПАДЕ

ему встать перед национальным флагом и отдать салют. Наш товарищ отказался сделать это и пытался убежать из класса; желая его задержать, учитель порвал на нем фуфайку. Все же ему удалось убежать. Учитель послал ему на дом записку, требуя чтобы он возвратился в школу. Но старший брат Джона, комсомолец, ответил на это, чтобы учитель раньше уплатил за фуфайку. Учитель, правда, не уплатил, но был вынужден извиниться за порванную фуфайку.

Джонни несколько дней просидел дома, а тем временем ребята стали поговаривать о школьной забастовке. Когда Джонни вернулся в школу, никто уже не пел «О, Канада!», а вместо этого многие ребята распевали «Красное Знамя», которому их выучили другие ученики этой школы, члены деткомгрупп.

Американские пионеры

Английские пионеры на с'езде компартии Англии

В другой раз вызвали Кэти Маконейль, 9 лет, и велели ей отдать салют национальному флагу, но она тоже отказалась. Тогда учитель дважды ударил ее, но все-таки она стояла на своем и заявила учителю, что национальный флаг — не рабочий флаг. Другие школьники собрались вокруг этих двух товарищей и тоже отказывались петь патриотические песни и отдавать салют,—и учителя ничего не могли с ними поделать.

Члены деткомгрупп обсуждали этот вопрос на митингах, на которых собирались все школьники во время перемен и обеденного перерыва. Ребята говорили своим товарищам, что единственное знамя рабочих—это Красное Знамя, что дети рабочих должны его поддерживать и бороться за него. На этих же митингах они раздавали школьникам свои газеты и журналы.

Так нами была одержана победа в этой стычке с реакционным учителем.

Чарли

НАША ЭКСКУРСИЯ

В воскресенье 19 апреля 1925 г. мы предприняли экскурсию.

В десять часов утра мы выстроились и в десять часов десять минут мы уж уходили из Пирны.

Мы приветствовали деревню песнями: «Да здравствует Москва» и «Братья, к солнцу и свободе». Из окон высовывались заспанные физиономии, дети выбегали гурьбой, чтоб посмотреть, что случилось.

Когда мы оставили деревню, мы простились с ней возгласом «Да здравствует Москва». По дороге мы приветствовали каждого раобчего. На склоне одного из холмов мы позавтракали и отдохнули. Через некоторое время мы дошли до Дону. Здесь мы крикнули снова: «Да здравствует Москва».

Потом мы пошли в Гросс-Готта. В начале деревни мы стали в круг, поставили знамя в середину и спели «Братья—к солнцу, к свободе». В Клейн-Готта разные дети пробовали нас дразнить. В деревне Лангангенне мы разыскали водопад и пробыли около него полтора часа. Там мы репетировали инсценировку, которая должна была быть представлена на конференции во Фрейталь-Гиттерзее. После этого мы быстро дошли до Неундорфа, и здесь наз задевали жители. Но этим они показали только свою глупость. Через некоторое время пришли мы в Ротверндорф. Наконец показалась Пирна. Здесь мы разошлись по домам.

Надеемся теперь завязать с вами постоянную переписку.

С комприветом

Союз Юного Спартака Пирна.

ФОТО-ГАЗЕТА № ПИОНЕРА 16

Германские рабочие в Москве

Германская делегация на Октябрьском вокзале в Москве.

14 июля в СССР приехала делегация германских рабочих для того, чтобы познакомиться с жизнью и работой Советской Республики и опровергнуть ложь, которую неустанно распространяют заграницей буржуазные и меньшевистские газеты. И до этого времени к нам приезжали иностранные рабочие, но никогда еще нашу страну не посещали делегаты, выбранные на фабриках и заводах самими рабочими. Делегация состоит из рабочих социал-демократов, беспартийных и коммунистов. Приезду к нам делегации, особенно рабочих социал-демократов, всячески старались помешать социал-демократические вожди, которым невыгодно, чтобы рабочие массы Германии узнали правду о Советской России. Вожди социал-демократической партии писали в своей газете «Форвертс» много лжи и клеветы об СССР. Много рабочих читало эту газету и верило ей.

По приезде в Советскую Россию делегация занялась осмотром фабрик и заводов, расспрашивала рабочих об их жизни. Германские рабочие посетили самые крупные предприятия Москвы и Ленинграда. Везде их встречали с большой радостью и показывали все хорошие и плохие стороны своей работы. Делегация интересовалась юными пионерами и вынесла хорошее впечатление об их организации. На фотографии делегация снята на Октябрьском вокзале в Москве.

Из Москвы часть делегации поехала на Урал, часть в Донбасс и часть на Кавказ. Везде делегацию восторженно встречали рабочие.

С посещением каждого нового завода, новой фабрики, красноармейской части, пионеротряда—делегаты становятся убежденными сторонниками Советской республики и опровергают ложь и клевету буржуазии.

К 30-летию со дня смерти Ф. Энгельса

5 августа исполнилось тридцать лет со дня смерти ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА, ближайшего друга КАРЛА МАРКСА, вместе с ним положившего основы современного коммунизма.

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС родился в 1820 г. в г. Берлине в Германии. Девятнадцати лет он начал свою революционную работу. Немного позже он начал сотрудничать в «Рейнской Газете», редактором которой был МАРКС. В дальнейшем он работал рука об руку с КАРЛОМ МАРКСОМ, помогая ему в его великой работе.—

Растем не по дням, а по часам

На каждые 100 деревенских ребят приходится только 2 пионера.

На каждые 100 городских ребят приходится 15 пионеров.

Мы растем не по дням, а по часам. Год тому назад в СССР было всего 200.000 пионеров, теперь пионеров полтора миллиона: в восемь с половиной раз больше прошлогоднего.

Рост пионерорганизации продолжается. 1-го апреля этого года у нас было 26.000 отрядов, к Международной Детской Неделе это количество возросло до 30.000.

Пионеры есть во всех уголках нашего огромного Союза. И в национальных республиках, где население угнеталось ранее больше всего, теперь имеется 300.000 юных пионеров, об'единяющих ребят [illegible] национальностей.

К 5-ой Международной Детской Неделе 1925 года мы об'единили полтора миллиона ребят, а всего нам нужно об'единить 27 миллионов, из них 22 миллиона в деревне.

Предстоит большая работа.

Друг Советской России

Фритиоф Нансен беседует на вокзале в Москве с представителями печати.

В Москву приехал известный путешественник по полярным странам Фритиоф Нансен.

Нансен приехал в Москву с Кавказа, выясняя возможность переселения туда 100.000 беженцев Армении.

В будущем году он организует новую большую экспедицию в полярные страны.

Ежедневно в отряды пионеров вступает от 3 до 4-х тысяч детей.

Обезьяний процесс.

В просвещенной Америке недавно закончился судебный процесс, который возвращает нас к средневековью, к временам инквизиции, присудившей к сожжению ученого Галлилея за то, что он проповедывал учение о вращении земли вокруг своей оси.

Джон Скопс.

В городе Дайтоне в штате Тенисси был привлечен к суду учитель Скопс за то, что он раз'яснял в школе учение Дарвина.

Дарвин доказывал, что человек не сотворен богом, а произошел вследствие развития низших видов животных в высшие, при чем ближайшим предком человека является человекообразная обезьяна.

Обвинителем Скопса выступил вице-президент Америки Брайан (на днях умерший). Вместо обвинительной речи он читал выдержки из библии, где говорится, что человек сотворен богом и т. п.

Процесс этот привлек в неизвестный до сих пор городок Дайтон десятки тысяч людей и заинтересовал весь мир. Сторонники бога делали все, что могли, и присудили Скопса к штрафу в сто долларов.

Этот процесс лишний раз показал, как буржуазия дорожит религией.

СССР на международной выставке в Париже.

Киоск газеты «Известия» на Международной выставке в Париже.

В Париже сейчас происходит Международная выставка декоративных искусств. На выставке собраны художественные изделия разных стран.

Особенное внимание на выставке привлекает павильон СССР, выстроенный из дешевых материалов—дерева и стекла; он выгодно отличается от тяжелых и дорогих сооружений других стран своею скромностью и простотой.

Кроме художественных изделий, в павильоне выставлены образцовые устройства рабочего клуба и избы-читальни, и это особенно привлекает рабочих, посещающих выставку, так как в других павильонах ничего подобного, конечно, нет.

Шведские рабочие в Москве

Почти одновременно с германской делегацией к нам приехали шведские рабочие. Как и немцы, они посетили целый ряд фабрик и заводов в Ленинграде и Москве. Делегация шведов состоит из трехсот человек рабочих и работниц. В состав делегации входят коммунисты, социал-демократы и беспартийные.

На Октябрьском вокзале в вагоне перед от'ездом.

НАША ПЛОЩАДКА

Читальня на открытом воздухе в клубе, „Детский уголок“

В ПЕРВОЙ половине лета при клубе пионеров 46-го отряда Красной Пресни организовалась детская площадка.

Сначала организаторы ее ходили по ближайшим домам, рассказывали о будущей работе площадки и записывали желающих.

Несколько ребят пошли на площадку. Сначала нас на ней было мало, человек 20.

Скоро все дети окрестности узнали от товарищей и подруг о площадке и потянулись проситься записать. Конечно, мы их с радостью принимали в свою среду. Теперь у нас гораздо больше 100 человек. Все разделены по возрасту на 4 группы, и в каждой по руководителю физкультуры.

Приходим мы каждый день с 10-ти ч.

Кругом шум, веселые крики, смех. Не у всех, конечно, все складно выходит; большинство ребят не развито физически, и коряво у них получаются упражнения.

А в другом месте в баскетбол катают почем зря.

— Здорово, прямо со свечи взял, — удивляются сами на себя, наддав удачно мяч.

Ребята рассыпаны по всей площадке. Все в игре.

Тут «шведский мяч», там «будь готов».

Руководители же хоть и принимают участие в игре и кажутся увлеченными ей также, как и мы, все же зорко следят за правильным ведением их (игр) в разных группах. Чуть-что, и сейчас — Зу-зу, у-зу-у-у-у-у — свисток руководителя — «мяч неправильно брошен. Бей штрафной».

Об'яснит, в чем, дело, и, опять в другой игре участвует, будто ничего не видит кругом.

Наигравшись, ребята собираются вместе отдохнуть немного, и руководитель строит их на гимнастику. Вольные движения, подражания какой-нибудь работе, например, рубка топором, бег, прыжки — входят в гимнастику.

Занимаются ею минут 45.

Вот 12 часов. Перерыв на полчаса — пообедать. Кто захватил, ест здесь, остальные несутся домой.

После обеда опять собираются. Руководители уже ждут. Начинают ребята делиться.

— Кто играть на площадку?

— Я...я...

Другие ребята остаются в помещении клуба и пишут плакаты, лозунги, рисунки, клеят, мастерят деревянные аэропланы, коробочки, вырезают флажки.

Все это приноравливается к какому-нибудь празднику или площадочной работе, например, проработка экскурсий.

Кроме игр, гимнастики, бывают беседы и лекции.

Устраиваем также прогулки. экскурсии в лес, в Зоологический сад.

Экскурсии все мы прорабатываем, записывая и зарисовывая то, что видели.

Незаметно подходит «половина третьего» и мы, убравши инструменты, снаряды, материал, идем по домам.

Пионеры: **Жукова В., Лозинская А., Соколова Л.**

НА ПЛОЩАДКЕ: Бег со связанными ногами

Бег в мешках.

В ЛАГЕРЯХ

Первый лагерь

В июне отряд юных пионеров имени «Красный Узбекистан» вышел в пятидневный лагерь за 7 верст от города Ташкента на реку Салар. Целью этого лагеря было вовлечь массу беспартийных ребят школьников в наши ряды, заинтересовать их пионерской жизнью. Для этого мы связались с ними и проводили лагерь совместно. Первый день нашего лагеря ушел почти исключительно на организацию лагеря: установку палаток, устройство кухни, искали места для купанья и т. д.

Вот приблизительно наш лагерный день:

В 6 часов утра по барабанному бою все ребята встают, идут купаться и на физкультуру; придя, убирают лагерь и кипятят чай. В это время из города привозят газеты и журналы, мы их читаем. В 10 часов собираются звеньевые сборы на которых прорабатываем беседы, идем работать в сельсовет и соседний кишлак (Зинги-Ата), где проводим смычку с кишлачными ребятами, в час дня раздается барабан, и ребята идут купаться, между тем дежурные готовят обед. После обеда—«газетный час», впродолжении которого мы пишем в газету «Наш лагерь», ее тут же пишет и читает редколлегия.

С 3 до 5 ч. — так называемые «мертвые часы», когда ребята занимаются полезным отдыхом. Еще раз купаемся и занимаемся физкультурой, играем в всевозможные игры, вечером пьем чай, после которого зажигаем костер, садимся вокруг него и вожатый проводит какую-либо беседу, обсуждаем текущие дела, поем новые частушки и пионерские песни. Без 10 минут 10 часов встаем на салют и поем «Молодую гвардию».

Расходимся по палаткам, готовим постели и ложимся спать.

Так прошли пять дней; в пятом часу утра уже палатки были убраны и мы уезжали, а отряд строился в поход. Не с радостью покидали ребята место, которое в течение пяти дней доставило столько удовольствий.

Не сорвись!

Лагерь понравился ребятам, поднял дух, а также показал подготовленность отряда, выявил его зимнюю работу.

Пикор отряда **Илья Гусельников**

Лагерь самарских пионеров

Житье привольное, здоровое, потому лес, воздух чистый, опять же Волга под боком. Выехало на дачи в лагеря, из Самары много. Цель одна—оздоровление, ремонт здоровья, потому и выкинули лозунг ребята: «долой палатки». Каждый отряд имеет хорошо оборудованную дачу.

Подготовкой к лагерям послужили беседы по отрядам о лагере и предварительные экскурсии в природу.

Многие отряды впервые выезжают в лагеря, и поэтому случается много промахов. Неладно обстоит дело с физкультурой. Мало руководства. Трудно привыкать ребятам к лагерному режиму.

Не лучше дело обстоит и с закреплением лагерной жизни. Сборы коллекций. Как их собирать, что собирать? Теряются пионеры, теряются вожатые. Увлекаются сбором красивых бабочек, и только.

Общественно-политическая работа слаба. Нет поблизости деревень, где пионеры могли бы приложить силы. Трудовая полезная работа вертится вокруг самообслуживания и маленьких пионерских огородов.

Однако, к отрядам нельзя быть особенно требовательными, потому что они впервые выехали в лагеря.

Ребята рады, что вырвались из душного города и здоровеют, краснеют с каждым днем. Пока довольно и этого.

Помимо дач многие отряды выехали в подшефные деревни. Кое-кто на целое лето. Несколько отрядов, выделивши здоровых пионеров, пошли походом по Волге.

Крупным недостатком является то обстоятельство, что комсомольские ячейки приняли слабое участие в подготовке и проведении пионерских лагерей.

Вадим Голодный

Как мы ездили в Сормово

—Скоро на Волгу, в Нижний-Новгород, на Сормовские заводы—радостно говорили ребята за несколько дней до от'езда.

—Все, ребята, берите с собой дневники, чтобы поездка не прошла даром, а познакомила и других ребят с Поволожским краем—говорил вожатый.

Наконец, наступил день от'езда. Ребята, нагруженные с ног до головы, отправились на Октябрьский вокзал. Тут поезд поглотил наших пионеров и увез их в Тверь, где должна быть пересадка на пароход.

Многие ребята, еще ни разу не видав Волги, спешат налюбоваться плеском волн, с шумом разбивающихся о пароходы, лодки, берега. . .

Затянули песню. Сильный ветер дул на палубе. Иногда над водой проносились чайки и, клюнув клювом в воду, быстро взвивались высоко над пароходом. А в ответ шуму волн раздавались гудки пароходной трубы.

Вместе с нами ехали еще пионеры московского отряда Госбанка. Ехали они в колонию, которая находилась на Волге. На пристанях пароход высаживал и принимал новых людей. . . Мы расположились в 3-ем классе парохода. Рябята довольно наглядевшись начали читать книги и играть в игры, взятые из отряда. Иногда задавали вопросы. Потом беседа. . . Сон. . . Утром снова все пошло своим чередом. . . На пристанях, где встречали пионеров, расспрашивали о их жизни, знакомились с ними. В крупных городах более подробно узнавали о пионерах. Везде пионеры завоевывают твердую почву. Издают свои печатные газеты. В иных городах пионеры имеют свои уголки в комсомольских и общегородских

Прыжок через веревочку.

органах. По городу можно часто встретить красные галстуки, идущие или в одиночку или под барабан отрядом.

На четвертый день нашей поездки по Волге мы приближались к основной нашей цели, к Нижнему Новгороду и Сормовским заводам, находящимся в 7-ми верстах от Нижнего вверх по течению. Мы должны были проезжать мимо них. Еще издали, проезжая мимо Балахнинской электро-станции, видны трубы завода, под'емные краны, различные вышки.

Все это пробуждало в нас чувство скорее бы увидать этот стальной город паровозов, посмотреть, как там работают. . .

Издали увидали и Н.-Новгород, расположенный на горе, с его башнями и церквами. У берега громоздились большие пароходы. Был виден красивый старый Кремль.

Высадившись на берегу мы построились и под барабан пошли по городу в отряд-коммуну пионеров «Очаг». Все время приходилось подниматься на высокие горы.

...А на другой день наступило время, когда мы совместно с нижегородскими пионерами должны были на яхте направиться в Сормовские заводы, основной цели нашей поездки. . .

Сормовские заводы существуют уже 77 лет. Они постоянно снабжали Россию паровозами, вагонами и пароходами. Очень большую роль играло «Красное Сормово» в революционном движении.

В настоящее время Сормово представляет из себя городок с 30 тысячами жителей. На заводе работает более 10 тысяч чел.

В Сормове имеются 28 отрядов в 1400 человек.

Осмотрев завод и получив некоторые сведения о нем, мы направились обратно в Нижний.. Роздали ребятам газеты московских пионеров, и 13-го июня двинулись в обратный путь. . .

Отряд Н. К. П. С.

М. Эбериль

Кто кого перетянет.

В ДЕРЕВНЕ

Смычка не на словах, а на деле

Сборы отрядов нашего детгородка. Говорим про смычку.

«Довольно горланить, митинговать, это не есть смычка—говорит вожатый — нужно приниматься за дело. Наступила жатва. Отряды должны выйти на село помочь селянам»...

Кончено. Решено. И, не откладывая дела в долгий ящик, завтра идем на село.

Селяне недоверчиво косились на нас: «Найматься приехали. Ни за що». Но потом, узнав, что мы пришли помогать им и работать на своих харчах—обрадовались, тотчас же расхватали нас по хатам. На следующий день на полях селянских смех и говор. Работали хорошо. За три дня успели накосить, навязать и складь 40 полукопок ржи. Счастливые возвращались в город. Селяне с музыкой провожали нас. На утро двинули в подшефное село Козлово.

— О це добре... Не з балачками приехалы, а з дилом. Так, о це добре...—встречали нас селяне. Тут тоже хорошо работали. И косили, и вязали, и молотили.

Вот такая смычка,—смычка не на словах, а на деле—нужна нам.

Пикор **М. Гудок**

Клуб крестьянских ребят

...Лейся песнь моя,
Пионерская.
Буль, буль, буль баклажечка
Походная моя.

несется из одного двора окраины нашего городка.

Это поет детвора из «Клуба крестьянских ребят».

8—10 июня двое из вожаков детей этой окраины решили организовать клуб, где бы крестьянские ребята могли отдохнуть после своего трудового дня, почитать, спеть песню. Сказано, сделано. За помощью обратились в райисполком. Не думали, что выйдет что-нибудь, но на них обратили внимание. Дали бумаги, красок и книг. Набрали ребят, и дело закипело. На стенах появился уголок Ленина, плакаты и лозунги. Достали три стола и разложили на них книги. Ребята писали, рисовали, все делали сами.

Клуб вышел на славу. Выбрали редколлегию и стали выпускать стенгаз «Смычка».

Рис. пионера Н. Тимофеева.

Дежурные готовят чай.

Работали без руководителя. Как водится, начались ссоры. В это время о клубе узнало райбюро Ю. П. На следующий день у ребят уже был руководитель. Работа пошла живее. Стали проводить беседы, играть, разучивать песни. Прибавилось книг. Осторожно стали мы подходить к организации отряда.

В настоящее время большинство ребят хотят быть пионерами. У нас будет новый отряд. С каждым днем мы растем и растем.

Георгиевск, Терского округа. **Радий**

Наша детская площадка

В наше село приехали организаторши из Москвы и организовали детскую площадку, в которую входят дети бедняков.

Наш отряд пошел навстречу, выделили несколько пионеров, которые работают в детплощадке. Они учат маршировке, пионерским песням, ходят с ними на прогулки.

Дети, видя как с ними обращаются пионеры, их уважают.

Слобода Красный Яр. **И. Скориков**

Как мы ходили в лес

Наш алексеевский отряд имени ЦК РЛКСМ под руководством вожатого ходил на экскурсию в Куликовский лес. Ребята пионеры собрались рано, в 4 часа утра, с котелками, мешочками и кружками, и с заготовленной провизией в мешочках, так что в 5 часов мы проходили деревню Бобровку с красным знаменем и пением «Картошки». Старухи выглядывали и с большим презрением и словами вожатому «Куда, на водопой что-ли?» — провожали из деревни. Молодежь с любопытством разглядывала наше знамя и нас самих.

Мы дальше пошли по железной дороге и видели там поезд, отдав салют машинисту, пошли дальше, прошли три будки, сели отдыхать и закусывать. Ребята побежали

Рис. пионера Н. Тимофеева.

Октябренок.

пить, но вожатый остановил их. Подкрепившись, пошли дальше, прошли несколько верст и увидели, наконец, станцию Безобразово, а за ней лес.

Мы пошли к лесничему договориться с ним о ночевке. Лесничий отвел нам помещение и показал куда лучше итти. Мы отправились на юг, по пути ловя бабочек, насекомых и гербарий трав лесных.

После пошли закусить в отведенное помещение, в пруду искупались, послали двух ребят за водой, разожгли костер и сварили себе кашу. Наевшись, разлеглись спать: хотя было и холодно, но мы все-таки спали.

Утром встали, искупались и вскипятили себе воду. Напившись чаю, пошли в лес, понабрали свои коллекции, решили итти домой, так как ребята были заняты, и им было можно идти только на $1^1/_2$ дня. Наши сумочки были пусты, провизии уж в них не было с вечера. Мы скоро докатили домой, хотя и устали, но ребята были очень довольны.

Шура Забугин, пионер уездного отряда № 10 имени ЦК РЛКСМ.

Пионерка М. П-т
г. Бобруйск.

Рис. худ. Сутеева.

Десять заповедей „сознательного“ пионера

1 На сбор, вообще, не ходи, но если пришел, то не принимай в нем никакого участия.

2. Если тебя избирают в какую-нибудь комиссию, то обязательно откажись.

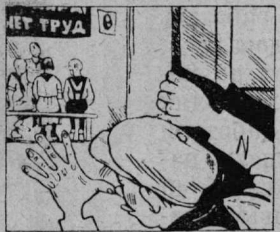
3 Статеек в стенгазету никогда не пиши, но если из-за этого тебя начнут стыдить, то ты ответь: „у меня теперь зачеты в школе, так что нет времени“.

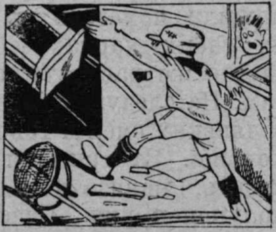
4. Стенгазету никогда не читай, даже не подходи к ней близко, но если подойдешь, то обязательно старайся испортить ее. Вырви статейки, замажь карандашом и т. п.

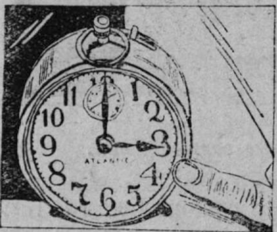
5. На занятия кружка не ходи: это лишняя трата времени, лучше в это время гонять голубей.

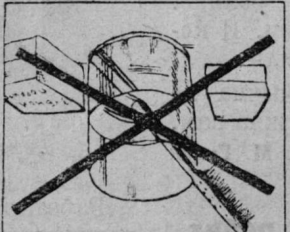
6. Если товарищи твои проявляют себя в общественной работе (кружки комиссии), ты обязательно посмейся над ними: вот, мол, нашли, что делать дураки.

7. Если зайдешь в клуб, то обязательно ломай скамейки, марай столы, покажи, что ты „деятельный“ пионер.

8. Спать раньше 3-х часов ночи не ложись. Это очень вредно.

9. Зубов никогда не чисть. Слишком уж это „грязное дело“.

10. Уроков никогда не готовь. Пионеру такими „пустяками“ заниматься некогда, да и не стоит.

НА ВОЛХОВСТРОЕ

Нашему отряду исполнилось 2 года. Трудно было работать первое время отряду. Не было умелого вожатого. У ребят тоже никакого опыта. Не имели даже помещения. Благодаря этому и отрядная работа шла кое-как. Не было связи с родителями, которые не знали пионерорганизации и часто не пускали в нее своих ребят. Даже сами пионеры-то не вполне понимали значения слова «пионер» и очень часто бузили хуже неорганизованных ребят, роняя авторитет нашего отряда. Кроме того, громадным недостатком в нашей работе было и то обстоятельство, что большинство родителей рабочих у нас на Волховстрое (из 15-ти тысяч собранных из деревень всех губерний Союза) были временными и, проработавши месяцев 6 или год, уезжали восвояси. Сами уезжали и увозили с собой ребят, часто хороших пионеров.

Как трудно было работать, все же работа, хотя и медленно, но улучшалась. Пионеры получили понятие о жизни и борьбе рабочего класса. Рос опыт. Проведенный же в прошлом году лагерь еще больше помог в нашей работе. Правда, мы и его не могли использовать полностью; мы не сделали никакой помощи крестьянам, но все же лагерь спаял ядро отряда и научил жить коллективно.

Теперь у нас постоянный вожатый, бывший на специально пионерских курсах, и ребята уже чувствуют, как политическое развитие их стало подниматься. Надеемся, что и вся работа станет на совсем правильный путь.

Деткор **ГУЛЯЕВА.**
(Отряд им т. Ленина при Волховстрое).

А. Маслов

Пышная жизнь полей кончается.

Их краса—золотые моря хлебов — убрана, сложена в скирды.

В деревнях полно. Скирдами заставлено все. Везде радостная суета:

— Урожай...

Идет спешная, дружная работа. Там хлопают на току:—Тап-тап-тап... тап-тап-тап...—молотят рожь в три цепа.

А через сотню шагов—шум, смех, окрики и какой-то особенный гул. Тут молотят хлеб общественной молотилкой. Устроена она несложно. Лошадь, запряженная в длинное дышло—водило, ходит по кругу и вращает зубчатые колеса, а эти—барабан, по которому насажены крепкие железные зубцы. Барабан вращается с огромной скоростью и своими зубцами обивает колосья в подсовываемых к нему снопах.

Скоро и споро идет работа на молотилке: одни подтаскивают снопы, другие подают их в машину—к барабану, третьи отгребают солому, четвертые—обмолоченные зерна. А ребята посменно ходят в кругу с хворостиной, подгоняя лошадь.

Быстро тают огромные скирды, превращаясь в кучи зерна и вороха соломы.

Семьдесят два миллиона десятин земли было засеяно в этом году. С них собрано всякого зерна больше четырех миллиардов пудов, на целый миллиард пудов больше прошлогоднего.

Четыре миллиарда пудов хлеба—огромное количество. Его даже трудно себе вообразить.

Если бы все это зерно разместить по вагонам, считая по 750 пудов на вагон, то понадобилось бы больше пяти миллионов вагонов.

Если поставить в один ряд друг за другом, буфер к буферу, все эти вагоны с зерном нынешнего урожая, то они составили бы бесконечную цепь, которая по экватору опоясала бы весь земной шар.

Куда же пойдет вся эта масса зерна?

Есть много нужд в нашем Союзе и прежде всего—посев на будущий год; для него нужно истратить миллионов 600 или 700.

Вторая статья—продовольствие всего населения СССР. На это пойдет вот сколько: на деревню $2^1/_2$ миллиарда пудов и на город 350 миллионов.

А после удовлетворения этих нужд останется свободного излишка хлеба миллионов в 500. Этот излишек частью останется в виде запаса внутри страны, а частью будет продан заграницу, на вырученные же деньги там будут куплены разные сельско-хозяйственные машины и орудия, которые так нужны нашей деревне.

Огромных трудов стоит, однако, все это богатство.

Жаркое июльское солнце жестоко накаляет и землю, и воздух.

По всему полю, сколько хватает глаз, то там, то здесь, низко сгибаясь до земли, кланяются женщины. Разогнется, выпрямится женщина, взмахнет метелкой колосьев, поддерживая их серпом, и снова сгибается—кладет колосья в ровный холмик. И медленно движется она вперед, оставляя за собой туго перевязанные снопы. И медленно движется солнце на голубом своде неба, посылая оттуда иссушающий зной. Солнце сушит запекшиеся губы, едкая пыль садится на них, трескаются губы, хочется пить... Солнце нагревает голову—голова, как свинцовая. Труднее жатвы—работы не сыскать.

Но вот вдали слышится мерное шуршанье, лязг металла, пофыркивание лошадей. Это работает машина-жнейка. Ее везет пара лошадей, ею управляет человек. Сложно устроена она. Но нетрудно заметить, что впереди покатого полукруглого полока идет ряд острых зубьев, между которыми движутся вправо-влево, вправо-влево острые ножи, похожие на кинжалы. И стебли, попадая между ними, срезаются и падают на покатый полок, а с него сгребаются граблями, которые то поднимаются, делая дугу в воздухе, то опускаются на полок.

Один человек, пара лошадей и одна машина-жнейка могут заменить работу почти целой сотни женщин-жниц, сделать их тяжкий труд ненужным, так как легко быстро и чисто убирает хлеб машина.

Прежде чем добудет человек горсть зерна или кусок хлеба, он должен очень много поработать. Ведь для того, чтобы хлеб вырос и созрел, нужно подготовить хорошо почву. На гладкой земле, не разрыхленной, никакого урожая не будет. Это знает человек очень давно. Много-много лет тому назад он это сообразил и с тех пор для своих посевов стал разрыхлять землю. Делал он это очень просто:

находил где-нибудь в лесу сук покрепче и им начинал ковырять землю. Потом он заметил, что легче работа идет в том случае, если сук, снабженный железным наконечником, волочить по земле. Так появилась первая самая простая соха. И жила первобытная соха многие сотни лет, почти не изменяясь, а у нас в России кое-где она еще существует и до сих пор. Существует, несмотря на то, что уже давно умные люди изобрели нечто лучшее— плуг, при помощи которого и легче, и глубже, и скорее вспахивается земля.

Наш крестьянин, к сожалению, еще во многих местах, поковыряв на вершок—два землю сохой, бросит семена в нее, заборонует и... начинает глядеть на небо. Так и день, и два смотрит он на небо, а дождя нет. Начинает беспокоиться: без дождя будет голод.

Что делать?

Собираются вечером старики на заваленках.

— Дожжа-то нет...—глухо говорит кто-нибудь.

— Плохо...—бросает другой.

— Прогневался господь,—вот и нет... Да. Молебен бы...

И идут густой толпой в церковь, просят попа, собирают по медяку с каждого двора, поднимают иконы, хоругви и с пением, с дымом кадильным, вздымая тучи серой горячей пыли, идут на поля.

А дождя все нет и нет.

Почему? Неужели в самом деле бог так сильно рассердился на людей?

Так было в Поволжье в 1921 г.

С полей почти ничего не собрали. Но рядом с желтыми сгоревшими крестьянскими посевами расстилалась свежая, яркая зелень.

— Что это? Чудо? Божье чудо?..

Ничего подобного: это поля безбожников,—людей, которые не верят в бога; это поля людей, которые не ходят с иконами и с кадилами по полям, а работают, но работают умело, надеясь на науку да на себя. Они знали, что в Поволжье случаются засухи и потому сеяли такие сорта пшеницы, которые могут вынести засуху; они знали, как в земле сохранить влагу от растаявшего весной снега в количестве, достаточном для всхода и питания посевов. И для них засуха была не страшна.

Теперь уже каждому известно, что глубокая вспашка дает лучший урожай, чем мелкая.

Теперь всякому известно, что даже хорошая земля требует удобрения.

Поэтому нужно удобрять землю. Однако, удобрять нужно умело, нужно знать, что именно земле нужно, а поэтому нужно всегда советоваться с агрономом.

Наконец, очень важно для урожая, каким способом ведется хозяйство.

Теперь у нас в деревне чаще всего ведется трехпольное хозяйство: всю свою землю крестьянин делит на три части, на три поля; одну он засевает озимым хлебом (рожь), другую часть — яровым (овес), а третью часть он оставляет свободной: это— паровое поле или пар. На этом пару ничего не сеется, а растет всякая сорная трава и сюда выгоняют для пастьбы скот. Потом на следующий год то поле, на котором было озимое (рожь) засевается яровым (овсом или ячменем), паровое поле, после вспашки, засеивается с о с е н и озимым (рожью), а поле, на котором было яровое, оставляется под пар. И так из года в год. И кажется крестьянину, что поле незасеянное, паровое, как будто отдыхает, но этого нет. Для того, чтобы поле могло отдохнуть и накопить в себе нужные для будущего посева питательные вещества, необходимо после снятия с него ярового, хорошенько его вспахать ранней весной (в апреле), а поле после озимого вспахать осенью. В таком случае и сорняками оно мало зарастет, и больше влаги в нем удержится от весенних вод и летних дождей. И уж ни в каком случае не выгонять на него скот.

Такой «ч е р н ы й п а р»—лучшее средство против засухи, так как в нем задерживается много влаги. Вот пример: в великий голод 1921 года в Поволжье крестьяне не собрали с полей почти ничего, а на полях опытных станций получились такие результаты: с полей, бывших по паром, на которые выгонялся скот, получилось с десятины 10 пудов зерна и 17 пудов соломы, а с полей, расположенных тут же рядом, но на которых держался «ч е р н ы й п а р», было собрано с десятины зерна 54 пуда и соломы 77 пуд.

Но этого мало.

Правильного и доходного сельского хозяйства нельзя вести, если делить поле на три поля. Надо делить поле на 6—7 частей и сеять, кроме хлебных растений, кормовые травы (вику, клевер) и корнеплоды (свеклу, картофель).

Нужно от т р е х п о л ь я перейти к м н о г о п о л ь ю.

Но кроме этого нужна еще и рабочая сила. Теперь рабочей силой в деревне является лошадь да человек. Но понемногу в нашу деревню проникает новый мощный работник, который называется т р а к т о р о м.

Что же такое трактор?

Трактор очень похож на грузовой автомобиль. Впереди у него находится бензиновый или керосиновый двигатель, а сзади—место для механика и приспособление для прицепки плуга или бороны, или другой какой-нибудь машины. Двигатель трактора обыкновенно работает с силою 20 или 30 лошадей. Хотя трактор весит пудов 70—80, он не приминает сильно земли, так как у него очень широкие колеса. Поэтому трактор свободно можно пустить по только что вспаханному полю.

О. ЖУК

ТРАКТОР

Вот наш трактор, конь стальной.
Он стоит, готовый в путь
Над крестьянской полосой,
Вздох таит стальная грудь.

Вот вздохнула... раз... другой...
И — в тяжелой быстроте
Земляною бороздой
Трактор мощно загудел.

Словно быстрый пароход
Стелет волны за собой, —
Трактор стелет черный взмет
Полоса за полосой...

Счет работы—счет минут.
Это — жизнь сама идет.
И сплотить в совместный труд
Силы слить людей зовет.

Полно порознь спины гнуть,
В землю лить кровавый пот,
Пусть машин стальная грудь
Наше бремя понесет.

Что же может делать трактор?

Он может пахать и боронить землю. Так как он очень силен, то часто к нему прицепляют сперва плуг, а за плугом борону. Пыхтит трактор по полю и сразу вспахивает и боронит землю. И замечательно, что для всей этой работы нужен только один человек.

Можно себе представить, сколько сберегает трактор человеческой силы!

А работает он легко и быстро.

Вспахать за 10-часовой рабочий летний день 5 десятин для трактора не составляет большого труда.

Но, кроме пахоты, трактор может с успехом и жать, стоит только вместо плуга прицепить к нему жнейку.

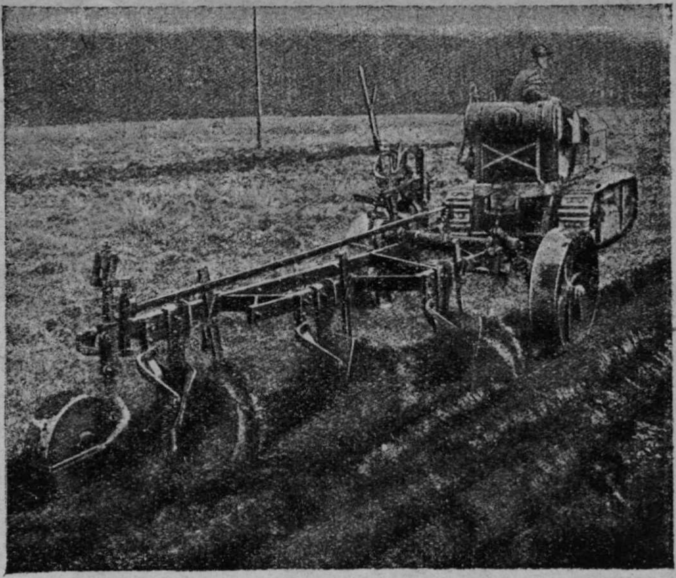
Один трактор с жнейкой за летний рабочий день может скосить от 12 до 15 десятин хлеба, тогда как при работе серпом для этого нужно было бы от 150 до 200 жниц.

Наконец, хлеб скошен и свезен домой.

И дома трактор не стоит без дела: если его приспособить к молотилке, то он легко и быстро обмолотит весь хлеб.

Зимой же трактор можно заставить работать, как двигатель, на крупорушке, маслобойне, а то и того лучше: освещать улицы и избы деревни. Для этого нужно к нему присоединить только генератор, т. е. машину, которая вырабатывает электричество, а от нее пустить электричество по проволокам в лампочки, установленные в избах и на улицах.

Действительно, лучшего работника, чем трактор, для деревни и не придумаешь! Недаром к нам все больше и больше доставляют их из заграницы, недаром целый ряд больших заводов стал их строить у нас в СССР.

Трактор пашет

Но трактор дорог, дороги и другие сельскохозяйственные машины. И потому небольшое хозяйство крестьянина не может их закупить. Да это и не нужно, так как участок земли, на котором работает одна крестьянская семья, невелик. Поэтому машины заставляют крестьян соединяться в общества для их покупки, для совместной обработки земли и снятия урожая. А совместный труд при помощи общественных орудий, на общественных полях, есть начало социалистического хозяйства.

■ ■ ■

Как провести праздник „Урожая"?

Горячая пора в деревне начинает стихать. Кончают молотить рожь, убрались с сеном, начали копать картошку. Наверное, некоторые пионеры уже пробовали свежий душистый хлеб из нови. Все, что смогла дать за лето матушка-земля, сейчас почти уже собрано.

Комсомол в деревне сейчас готовится провести праздник «Урожая». Конечно, праздновать придется не по-старинке—без самогона, без ругани, без драк, без убийств.

Однако, наверное, не все еще пионеры знают, зачем нужен праздник «Урожая», зачем будет проводиться праздник «Урожая». А, конечно, об этом надо знать. Праздник «Урожая» нам нужен для того, чтобы подсчитать, что дало лето деревне, сколько ржи уродилось хорошо и плохо, и почему, где и почему выросла плохая и хорошая картошка и т. д. Надо в праздник «Урожая» также подсчитать, что сделала полезного для сельского хозяйства за этот год Советская власть. Наметим также и наши задачи на будущее—как лучше всего вести дальше сельское хозяйство. Словом,—праздник «Урожая», это—смотр и проверка всех сил крестьянского хозяйства.

Деревенским пионерам стоять в стороне от праздника «Урожая» нельзя. Надо помочь комсомолу получше устроить этот праздник. В день праздника в деревнях будут устраиваться выставки, вечера-доклады, будут выдаваться награды за лучшее ведение хозяйства. Во всем здесь пионеры должны найти и для себя подходящую работу.

Как готовиться к празнику?

Первым делом, конечно, надо на совете отряда составить и обсудить план участия пионеров в празднике. Без плана ничего не получится. Хорошо вначале посоветоваться с устроителями выставки,—они сразу скажут, где и что делать пионерам.

О празднике «Урожая» надо будет за чаем или ужином рассказать в семье отцу с матерью, расшевелить их, заинтересовать. Надо, чтобы все понимали, что праздник «Урожая»—свой деревенский полезный и поучительный праздник.

Надо помочь в семье отобрать лучшие образцы урожая—самую большую картошку, капусту, репу, огурец или что другое. Все это заранее доставить на выставку.

Когда будут устраивать выставку, тут особенно нужны будут ловкие пионерские руки. Надо будет помочь расставить все принесенное на выставку, заготовить и привесить надписи, нарисовать лозунги и плакаты об урожае и развесить их.

Хорошо также заранее подготовить какую-нибудь пьеску, разучить новые песни и частушки. Если с ними отряд выступит на вечере—то все будут очень рады, и праздник будет гораздо веселее.

Надо не забыть также сообща всем отрядом осмотреть выставку вместе с ее устроителями. Главное,—при осмотре надо узнавать—почему и как лучше всего уродилась та или иная штука. Просто глазеть на выставку не стоит—неинтересно и бесполезно.

Если отряд за лето имел свой огород или работал на участке вместе со школой,—надо обязательно притащить на выставку все лучшие образцы своего урожая. Пусть все посмотрят, как работают пионеры. Можно даже на выставке свой пионерский уголок устроить. Для уголка приготовить можно и модели сельско-хозяйственных орудий, плакаты о сель.-хоз. работе отряда за лето и многое другое. Если захтеть, так можно, конечно, очень занимательный для всех уголок устроить.

Как только окончится выставка в отряде (в школе или в избе-читальне), надо устроить постоянный уголок сельского хозяйства. Для уголка использовать сначала все бывшее от отряда на выставке.

Праздник «Урожая»—на носу. Нужно к нему подготовиться.

Саша Волков

Как самому устроить освещение

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВЕЩЕНИЕ

Конечно, лучше всего было бы устроить освещение от осветительной сети, если по близости таковая имеется. Но редко в том месте, где находится лагерь, имеется близко электрическое освещение. К тому же проводка настоящего электрического освещения дорого обойдется.

Не так дорого и проще устроить временное освещение от элементов. Правда, такое освещение недолговечно, лампа может гореть ограниченное число часов, но все-таки им пользоваться вполне возможно. В то же время ребятам полезно ознакомиться с устройтвом такого освещения. В процессе работы они многому научатся.

В лагерях ребята часто устраивают такое самодельное освещение и не без успеха.

Самое главное устроить недорогую батарею из нескольких элементов, которая могла бы более или менее длительное время накалить несколько маленьких лампочек.

Простейший элемент можно устроить так: взять чайный стакан, налить в него крепкого уксуса, опустить в стакан две пластинки медную и цинковую с припа-

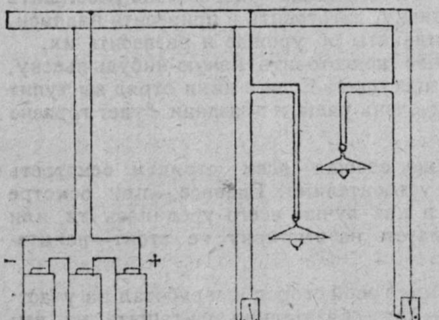

Рис. 1

янными к ним проволоками, причем пластинки не должны касаться друг друга—вот и весь элемент. Ток от такого элемента будет очень слабый.

Очень хорошо действует элемент с раствором серной кислоты и двухромокислого калия или, как его называют хромпика. Кислоту и хромпик можно купить в любой москательной лавке.

В стеклянную банку наливают 25% раствора серной кислоты. Растворять кислоту надо очень осторожно. П о к а п л я м надо приливать кислоту к воде, а не наоборот. Иначе кислоту может выбросить, и она

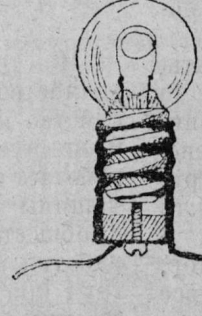

Рис. 2

может причинить ожог. Затем в жидкости растворяют хромпик до насыщения, т.-е. пока на дне склянки будут оставаться нерастворимые кристаллики хромпика.

В банку с этим раствором опускают палочку цинка и пластинку угля.

Приготовив таким образом три элемента, их соединяют в батарею. Соединить надо так: уголь первого элемента с цинком 2-го, уголь 2-го с цинком 3-го, а свободные цинк 1-го и уголь 3-го соединяют с проводами, идущими к лампочке. Такое соединение называется п о с л е д о в а т е л ь н ы м.

В то время когда батарея не работает, цинк надо вынимать из жидкости, чтобы он не раз'едался кислотой.

Батарею можно устроить и по-другому.

Берется ящик из эбонита, каучука или стекла с 4 отделениями, но если таковой трудно достать, то можно такой ящик сделать самому из дерева или картона. Стенки ящика, а также перегородки надо сделать непроницаемыми, поэтому их следует тщательно покрыть, как изнутри, так и снаружи слоем горячей смолы или варом, а затем покрыть асфальтовым лаком. Асфальтовый лак можно приготовить следующим образом.

2 части (по весу) асфальта,
1 » льняного масла,
1 » скипидара французского.

Сперва варят смесь из асфальта и льняного масла до получения однообразной массы и только по охлаждении прибавляют скипидар. Ящик из картона можно не покрывать смолою, а только покрыть несколько раз асфальтовым лаком. Для нашей батареи потребуется ящик следующих размеров: длина 8—9 дюймов, ширина $2^1/_2$—3 дюйма и глубина 4 дюйма. Теперь приступим к изготовлению пористых перегородок, так как каждое отделение в нашем ящике, в свою очередь надо разделить пористой стенкой, которую можно сделать следующим образом: вырезать из дерева или картона рамку соответствующей величины и на нее наклеить хорошим столярным клеем пергамент. Такой пористой перегородкой разделяется каждое отделение, причем швы тщательно покрываются несколько раз с обоих сторон густым асфальтовым лаком. Теперь надо достать угольные и цинковые пластинки. Угольные пластинки можно купить такие, которые употребляются для звонковых элементов Лекланше или от старых элементов, или же можно использовать угольные стержни от дуговых фонарей. Цинковые палочки также можно купить готовыми или нарезать пластинки из листового цинка. Можно использовать старый цинк от умывальника или ванны.

Теперь ставят уголь и цинк так, чтобы они разделялись пористой перегородкой, затем цинк первого элемента соединяют с углем второго и т. д.

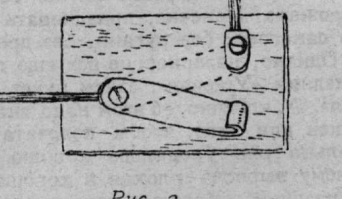

Рис. 3

Возбуждающей жидкостью будет служить насыщенный раствор обыкновенной поваренной соли, а для второго раствора берут соль под названием гипосульфита, которая употребляется в фотографии, как фиксаж. Раствор гипосульфита наливают в отделение, где находится уголь, а раствор поваренной соли, — где цинк.

Можно устроить батарею из стеклянных стаканов или небольших банок. Из пергамента делается цилиндр, который склеивается гуммиарабиком. Затем на дно стакана наливается гипс, разведенный водою, и посредине вставляется изготовленный цилиндр, который будет служить пористым стаканом. Угольную палочку или угольную пластинку опу-

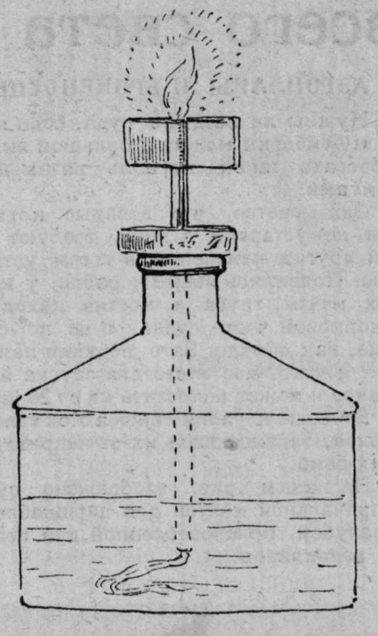

Рис. 4

скают в этот пористый стакан с раствором гипосульфита (1 ч. на 4 ч. воды).

Между пористым (пергаментным) цилиндром и стенками стакана должно оставаться достаточное расстояние. В стеклянный стакан наливают раствор поваренной соли и опускают в него цинковую палочку. А еще лучше, если из листового цинка вырезать пластинку, согнуть ее цилиндром и опустить в раствор так, чтоб цинк охватывал пергаментный стакан, не касаясь его. Несколько таких элементов соединяют в батарею.

Чем больше будет число элементов, тем большее количество лампочек можно будет накаливать, тем больше будет напряжение батареи, больше вольт она будет давать. А чем больше будут самые элементы, из которых составлена батарея (т.-е. банка, угли, цинки), тем дольше лампочка будет гореть; батарея будет иметь больше силы, или как говорят, ампер.

Можно соединить два маленьких элемента так: уголь одного с углем другого, а цинк с цинком. Такой двойной элемент будет вдвое сильнее, но напряжение даст как один элемент. Это соединение называется параллельным. Такие двойные элементы можно соединять потом последовательно, как было сказано раньше.

Как соединять лампочки, показано на схеме рис 1. Проводами служит обыкновенная звонковая проволока. Для того, чтобы зажигать и тушить лампочку делают выключатель, который легко сделать самому из пластинки жести, нескольких винтов и кусочка фанеры. Такой выключатель изображен на нашем рис. 3.

Лампочки покупаются готовыми. Патроны к ним делаются так: из тонкого латунного листа делают трубочку такого размера, чтоб цоколь лампы мог плотно войти вее. Надев трубочку на цоколь, нажимаем на нее по нарезке цоколя каким нибудь тупым инструментом, и таким образом получают нарезку патрона За тем в цилиндрический конец вгоняют деревянный кружок с ввинченным по середине медным винтом, а острый конец винта сглаживают подпилком. Один провод припаивают к латунной трубке, а другой присоединяют к винту (рис. 2.).

Абажур для лампы вырезают из листа плотной белой бумаги.

САМОДЕЛЬНЫЕ КЕРОСИНОВЫЕ ЛАМПОЧКИ

Для устройства такой лампы берут пузырек из-под чернил с широким основанием и узеньким горлом. Из жести вырезают пластинку и узкую трубочку на тонком гвозде. Трубку просовывают через пробку, которая закрывает горлышко пузырька. Через трубку пропускается фитиль, сделанный из ваты. Обыкновенно такая лампочка сильно коптит. Чтобы избегнуть этого, на трубке делается регулятор. Его делают также из пластинки жести и при помощи гвоздя. Регулятор представляет из себя короткую трубку с крыльями. Трубка регулятора одевается плотно на трубку, в которой находится фитиль (у самого конца фитиля). Крылья служат для того, чтобы удобно было передвигать регулятор вдоль трубки лампочки. Передвигая регулятор выше или ниже по трубке добиваются ровного горения лампы.

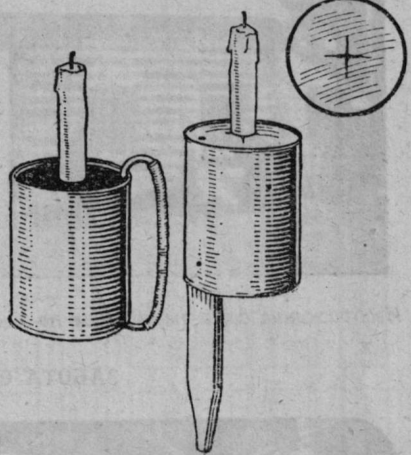

Рис. 5

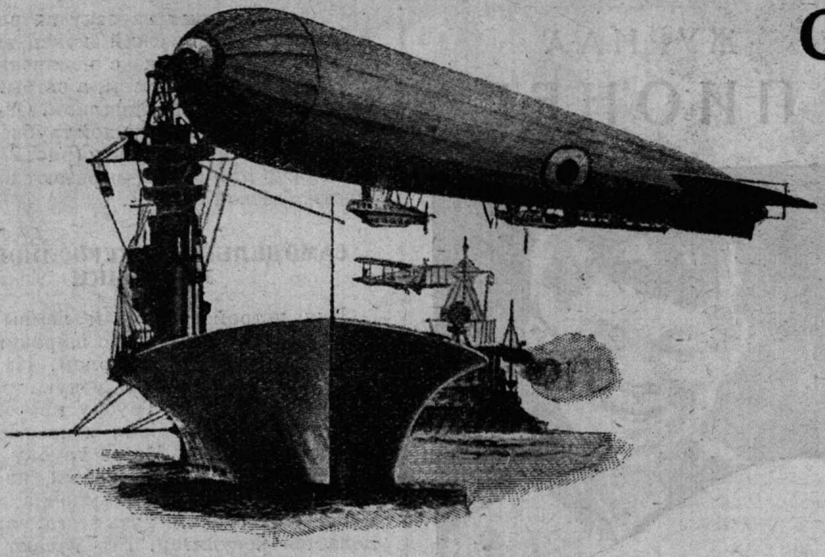
ПОДСВЕЧНИКИ

Подсвечник из жестяной банки, показанный на рис. 5. слева. можно сделать почти из любой жестянки. Просуньте проволочку сквозь отверстие, сделанное в дне жестянки, скрутите ее в виде ручки и обмотайте веревкой. Наполните жестянку песком, чтобы свечка могла в ней прямо держаться.

Второй подсвечник из жестянки (рис. 5 справа) делается так: прорежьте крестообразно две щели в дне жестянки, как показано на рисунке, и отогните концы вниз так, чтобы образовалось отверстие, в которое бы можно было воткнуть свечку. Сбоку у нижнего конца приделайте колышек в виде подпорки, приколотив его гвоздиками. Колышек служит для втыкания подсвечника в землю.

Н. Б.

Со всего света

Дирижабль, прикрепленный к мачте «авио-матки». Виден аэроплан, спускающийся на палубу «матки».

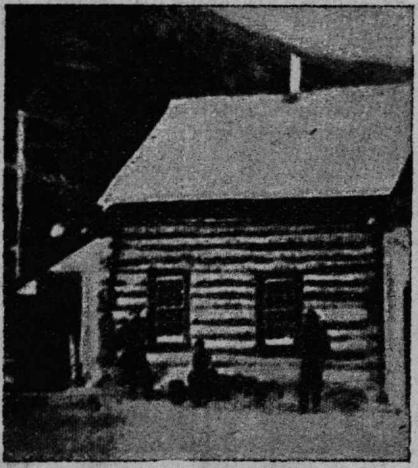
АЭРОПЛАНЫ И БРОНЕНОСЦЫ

Нужны ли военные суда, если аэроплан-бомбовик может с большой высоты забросать такой корабль разрывными бомбами.

Оказывается, что военные корабли еще не устарели, а лишь требуют тех или других изменений в своем устройстве. Появились новые корабли, у которых мачты, труба и мостик находятся в кормовой части судна, а не по середине, как обычно. Зато верхняя палуба дает достаточное место для спуска аэропланов и может поместить их до 20 штук.

Военные корабли снабжаются толстой броней, защищающей их от неприятельских бомб.

На нашем рис. изображено судно с причальной мачтой для дирижаблей и с палубой, приспособленной для посадки аэропланов.

Изображение дома, переданное по радио.

МОЖНО ЛИ ВИДЕТЬ ПО РАДИО

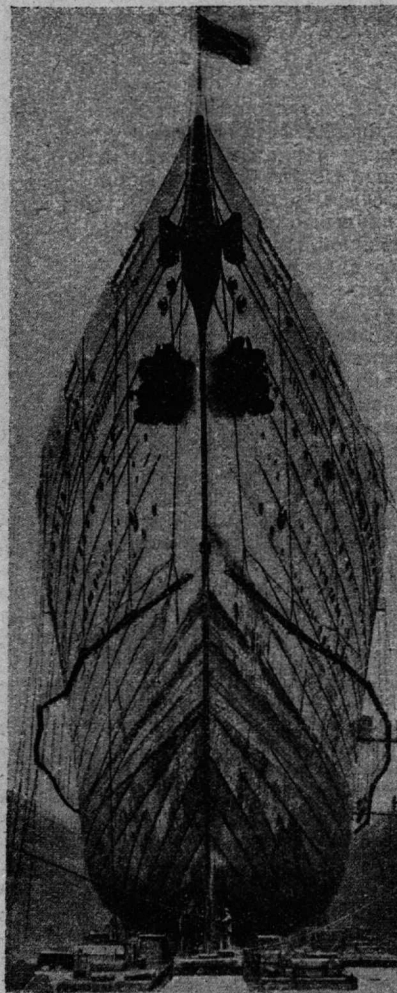
С каждым днем радио делает все новые и новые успехи, особенно в Америке и Англии. В последнее время добились передачи изображений по радио. Правда, это еще только первые опыты, но они обещают полный переворот в радиотехнике. Недалеко то время, когда радиолюбитель не только будет слушать оперу и драму, сидя у себя дома, можно будет видеть те картины, которые развертываются, например, перед авиатором при полете на аэроплане где либо над Африкой или Индией. Сейчас уже в Америке думают об устройстве радиокинематографа, картины которого можно будет видеть за тысячу верст вокруг в любом месте, где есть особо приспособленный для этого радиоприемник.

На нашей фотографии—изображение дома, переданное по радио.

ЗАБОТА О ДЕТЯХ БОГАЧЕЙ

Такой трамвай устроен специально для перевозки детей богачей из пригородных дач. Размеры трамвая, ступеньки, сиденья—все приспособлено для роста ребенка. На трамвае сделаны надписи, как им пользоваться, чтобы избегнуть несчастий.

ОДИН ИЗ САМЫХ БОЛЬШИХ ПАРОХОДОВ

На фотографии изображен гигантский пароход «Левиафан» в сухом доке в Америке. Это единственный док, который мог его вместить. Сравните размер судна с фигурами рабочих, стоящих у его основания. Пароход рассчитан на перевозку около 9000 пассажиров.

Правильные решения задач, помещенных в №№ 8—13, прислали: Александров Л., Бессоновы М. и Ж., Брагинский, Власов А. Вольгемут А., Глебов Б., Дерюгина Л., Егоров, Кочеров М., Колосовский С., Киреев М., Калфаян В., КолесниковГ., Луховцев А., Лосева Б., Магидович Е., Селезневы, Скраме Н., Стокфиш Абр., Шергалин Б., Щедровицкий, Щацков С., Ходоров А., Яковлев Б., Ярцев С.

ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

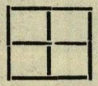
1. На какую букву надо поставить отраву, чтобы получить праздничный костюм?
2. Какую часть комнаты и какую рыбу надо взять, чтобы получить мужское имя?
3. В какую букву надо заключить ноту, чтобы получить то, чего мы так долго ждали?
4. В какую гласную букву надо вставить часть лица, чтобы получить часть рубашки?

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ:

В № 7. Шуточный вопрос № 3. Никакие, т. к. 2 пары составят 2 целых.

В № 8. Логогриф. 1) СеЛо—СеНо.
2) ТопоР—топоТ—топоЛь.
3) Пирога—Пироги.

В № 11. Задача № 6. Фигура составлена из букв, из которых получается слово „красноармеец“.

В № 12. Задача: № 1) V

№ 2) У-фа.
№ 3) ДоМ—ДоН—ДоГ.

В № 13. № 1.
БураН
рУкопИсь
ХомяК
пАрохОд
пРивсЛье
пИвовАр
НсЙ

№ 2. Рим—Ром—Рот.
Грим—Гром—Грот.

Логогриф. Голос—волос—колос

Шуточные вопросы: 1) Пол-овина.
2) Буква я.
3) По дну По воде.
4) 100 г.—Стог.

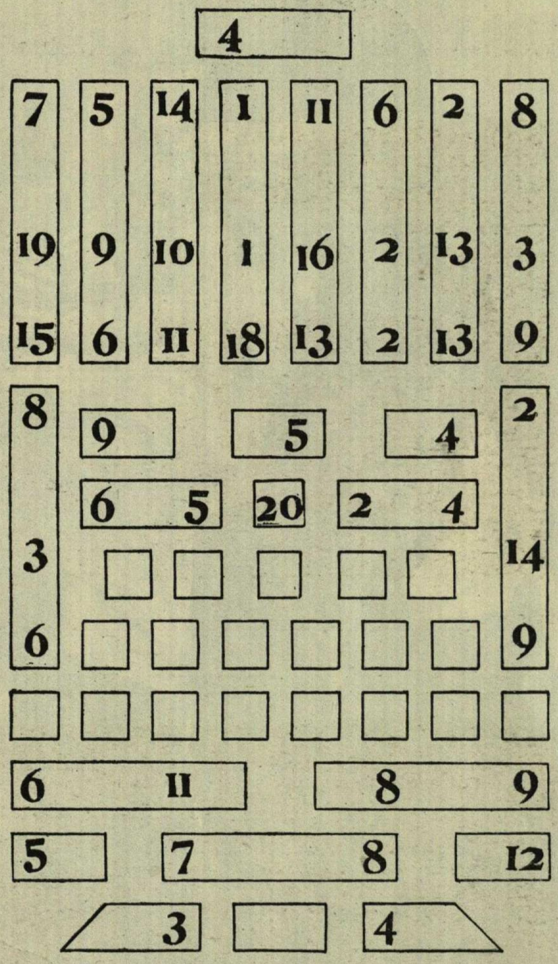
Таинственное письмо.

В письме было написано: „В отчаянных условиях держат нас в местных тюрьмах. 200 грамм черного хлеба и литр кипятку на день. Холод невыносимый. На воле наши семьи не в лучших условиях.
Товарищи, не забывайте нас.
Заключенные“.

Загадочная картинка. Фигура задавленного находится под задним колесом автомобиля, так что кустик на дороге составляет его лицо. Рисунок надо смотреть сбоку.

Задача.—Составь лозунг!

(М. Полякова).

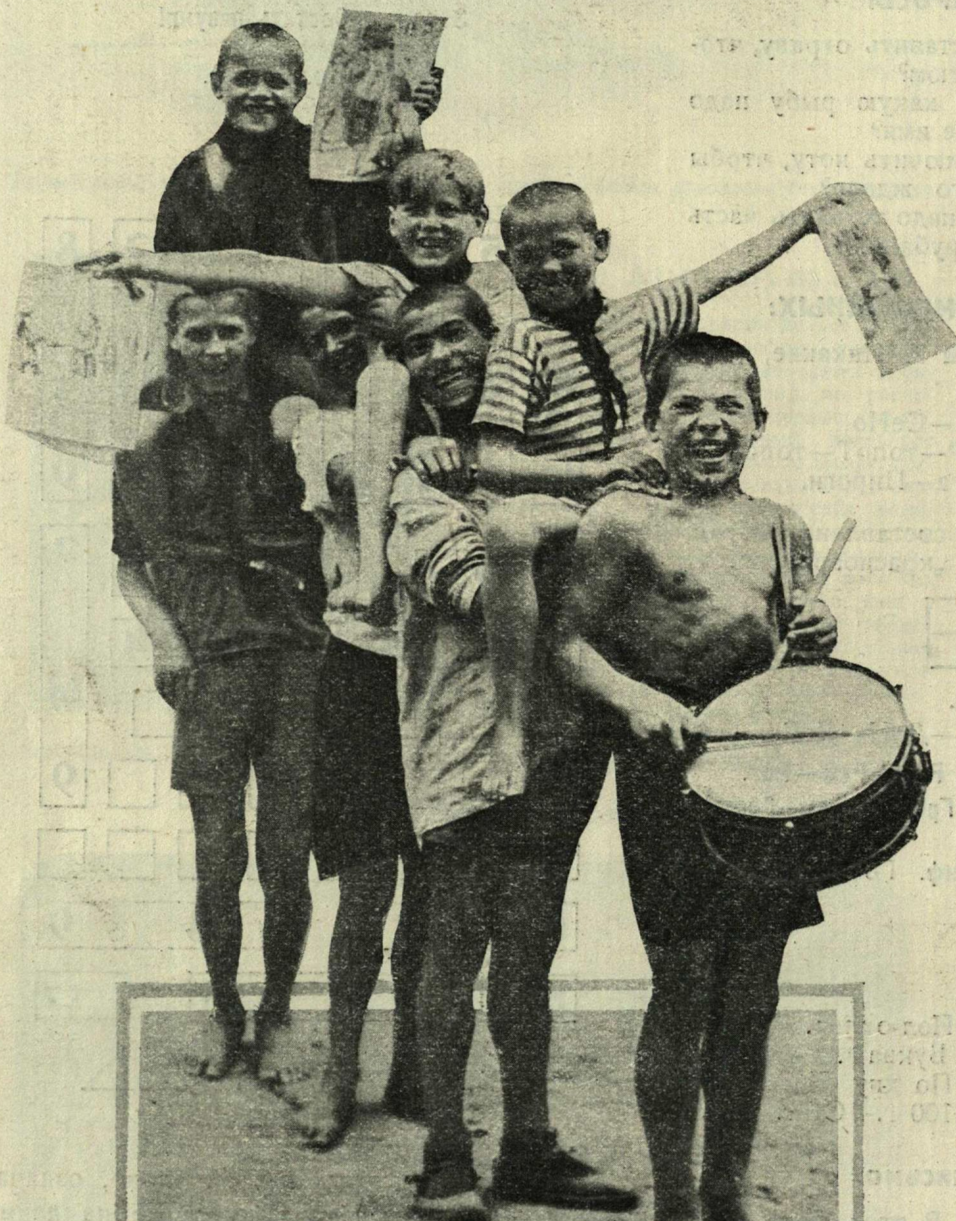
Составить из данных частей слово, означающее девиз пионера. Находящиеся же на данных частицах числа должны расположиться в каждой букве по три ряда.

Сумма чисел каждого ряда в букве должна соответствовать местам букв в русской азбуке. Заменяя таким образом суммы чисел каждой буквы соответствующими буквами азбуки, надо в горизонтальных рядах при чтении слева направо получить лозунг. Какие это лозунги?

Цена №-ра 30 коп.

Пионерия СССР, слушай!

В 5-ю Международную Детскую Неделю не должно быть ни одного пионерского отряда, библиотеки, школы, клуба или детского дома, который не являлся бы подписчиком ПИОНЕРА!

Наш лозунг — на каждые 10 городских ребят-пионеров — журнал ПИОНЕР!

▪▪▪▪

Каждый городской отряд выписывает для подшефного деревенского отряда — журнал ПИОНЕР!

▪▪▪▪

Подпишись на ПИОНЕР!

▪▪▪▪

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

На 12 мес.	— 24 №-ра	— 5 р. 60 к.
„ 9 „	— 18 „	— 4 „ 20 „
„ 6 „	— 12 „	— 2 „ 95 „
„ 3 „	— 6 „	— 1 „ 55 „
„ 1 „	— 2 „	— 60 „

Цена отд. №-ра 30 коп.

Подписку направлять в отдел периодических изданий Из-ва „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ Москва, Новая площадь, д. 7/8, тел. 1-81-01.

Мы выписали 10 экземпляров ПИОНЕРА на свой отряд и 2 экземпляра для подшефного деревенского отряда. КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Главлит № 43278. 5-я тип. „Транспечати НКПС „Пролетарское Слово“, Южный пер., д. 4. Тираж 30.000.